ИСТОРИЯ РОССИИ

РУССКИЕ ЖИВОПИСЦЫ

В. Серов
«Девушка, освещенная солнцем»

И. Репин
«Садко»

И. Айвазовский
«Девятый вал»

Б. Кустодиев
«Купчиха за чаем»

М. Нестеров
«Видение отроку Варфоломею»

В. Тропинин
«Кружевница»

И. Шишкин
«Рожь»

В. Поленов
«Бабушкин сад»

БЕЛЫЙ ГОРОД

Тираж серии «История России» более 2500000 экземпляров

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книга посвящена жизни и творчеству мастеров русской живописи (Левицкий, Боровиковский, Алексеев, Брюллов, Шишкин, Репин, Суриков, Васнецов, Левитан, Рябушкин, Нестеров, Серов, Рерих, Кустодиев и другие – всего 36 живописцев), создавших непревзойденные по своей силе и красоте полотна, ставшие шедеврами мировой живописи.

Увлекательный и познавательный рассказ о великих русских художниках, дополненный многочисленными репродукциями. На каждого художника отведено 1-2 страницы.

В каждой главе книги Ваш ребенок найдет подробный и увлекательный рассказ о художнике, а также познакомится с историей создания его великолепных картин. В книге более 100 цветных великолепных репродукций картин. Наши читатели – учащиеся, которые любят искусство живописи, преподаватели, которые смогут пользоваться книгой, чтобы освежить в памяти какую-то информацию о русских художниках. Студенты художественных вузов могут использовать книгу при написании рефератов.

Эта иллюстрированная серия разрабатывается детскими писателями, историками и педагогами на основе современных научных данных. Она предназначена в первую очередь для школьников 8-13 лет с целью развития у них любознательности и эрудиции. Это большая коллекция познавательных иллюстрированных книг со специализированными приложениями (иллюстрированными словарями, картами и др.). Тематика книг охватывает все значимые события русской истории и постоянно расширяется. Все книги содержат цветные иллюстрации на каждой странице. Закономерно, что серия официально признана лучшей детской серией по истории российского государства. Книги серии рекомендованы Министерством образования учащимся средней школы для дополнительного чтения и регулярно заказываются Министерством образования РФ и МИД РФ для пополнения библиотечных фондов детских образовательных учреждений России и стран СНГ.

Для среднего школьного возраста.

Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования РФ для дополнительного образования

Книги серии История России издательства «Белый Город» признаны лучшими книгами 2000 года

- Оглавление

-
- Дмитрий Левицкий 1735-1822
- Владимир Боровиковский 1757-1825
- Федор Алексеев 1753-1824
- Сильвестр Щедрин 1791-1830
- Орест Кипренский 1782-1836
- Василии Тропинин 1776-1857
- Карл Брюллов 1799-1852
- Алексей Венецианов 1780-1847
- Павел Федотов 1815-1852
- Александр Иванов 1806-1858
- Василий Перов 1833-1882
- Николай Неврев 1830-1904
- Иван Айвазовский 1817-1900
- Алексей Саврасов 1830-1897
- Федор Васильев 1850-873
- Иван Шишкин 1832-1898
- Иван Крамской 1837-1887
- Николай Ге 1831-1894
- Василий Поленов 1844-1927
- Алексей Боголюбов 1824 – 1896
- Архип Куинджи 1841-1910
- Вячеслав Шварц 1838-1869
- Василии Верещагин 1842-1904
- Илья Репин 1844-1930
- Василий Суриков 1848-1916
- Владимир Маковский 1846-1920
- Генрих Семирадский 1843-1902
- Виктор Васнецов 1848-1926
- Исаак Левитан 1860-1900
- Михаил Нестеров 1862-1942
- Андрей Рябушкин 1861-1904
- Валентин Серов 1865-1911
- Константин Коровин 1861-1939
- Михаил Врубель 1856-1910
- Николай Рерих 1874-1947
- Борис Кустодиев 1878-1927

Оглавление

Анатолий Анатольевич Сергеев
Русские живописцы

Дмитрий Левицкий 1735-1822

В России XVIII век. Далекая, романтическая эпоха. Что мы знали бы о ней, как к ней относились, не будь у нас художников-портретистов – таких, как Дмитрий Левицкий?

Портрет воспитанниц Императорского воспитательного общества благородных девиц Екатерины Николаевны Хрущовой и Екатерины Николаевны Хованской

«Екатерина II – законодательница». Необычайно театрализированное, яркое, артистическое полотно. Перед нами храм богини правосудия. Центральное место занимает ее жрица – Екатерина. Моложавая и веселая царица только что бросила в

огонь алые маки, что означает: она принесла свой личный покой в жертву общественному благу. Ощущение, будто по залу только что пробежал порыв ветра. От царицы исходит поток живой, созидательной энергии.

Портрет воспитанницы Императорского воспитательного общества благородных девиц Глафиры Ивановны Алымовой

Екатерина изображена в простом белом платье. Никаких царских регалий. Малую корону на голове можно и вовсе не заметить.

Портрет Екатерины II в виде законодательницы в храме богини Правосудия

Портрет воспитанницы Императорского воспитательного общества благородных девиц Екатерины Ивановны Нелидовой

Никакой царственной надменности. Открытость, доступность и явно выраженное приглашение к сотрудничеству.

Великую царицу окружали великие личности. Как талантливый художник Левицкий не мог не отразить общественный подъем, которым отличалась эпоха Екатерины.

Он написал целую галерею портретов «смолянок». Воспитанницы Смольного института были «замыслены» самой Екатериной как «новая порода» людей. Бескорыстие, бесстрашие, воля, ум, женственность… Можно долго перечислять достоинства «смолянок».

«Смолянки» Дмитирия Левицкого своей молодостью, весельем и открытостью являют нам тот общественный подъем, которым веет с портрета «Екатерины-законодательницы».

Портрет воспитанницы Императорского воспитательного общества благородных девиц Натальи Семеновны Борщовой

Владимир Боровиковский 1757-1825

Посмотрите внимательно на женские портреты художника. Попытайтесь мысленно одеть этих девушек в современные одежды, слегка изменить прически. Много ли вы увидите подобных лиц в городском транспорте или у себя во дворе? Да еще с книжкой в руках…

«Портрет Елизаветы Темкиной», «Портрет Елены Нарышкиной», «Портрет Екатерины Арсеньевой»…

Доподлинно не известно, но, вероятнее всего, первые уроки живописи Владимир получил от своего отца, казачьего старшины. Родился будущий художник в славном городе Миргороде. Здесь же прошло все его детство.

В тридцать лет художник создает аллегорические композиции с изображением Петра I и Екатерины II для Путевого дворца императрицы. Екатерина, по пути в Крым, увидела работы художника и распорядилась немедленно отправить его в Петербург.

Талантливый от природы, Боровиковский попадает в мастерскую придворного аристократического портрета. И здесь его дар расцветает в полную силу. Мало кому из портретистов удавалось создать идеал женской красоты. Боровиковский – один из немногих, кому это удалось в полной мере.

«Портрет Марии Ивановны Лопухиной» – безусловная вершина творчества художника. Попробуйте сравнить его с женскими портретами сегодняшних живописцев. Сравнение будет явно не в пользу последних.

Боровиковский сумел вместить в одном портрете все лучшие качества, которыми природа наградила представительниц прекрасной половины рода человеческого. Романтичность и чувство собственного достоинства. Твердый характер и незаурядный ум. Простота, идущая от свободы. Естественность и женственность.

Подобные девушки впоследствии выходили замуж за «декабристов». И, не колеблясь, шли за ними в ссылку, в Сибирь…

Портрет Марии Ивановны Лопухиной

Лизынька и Дашинька

Владимир Боровиковский создал целую галерею прекрасных, слегка идеализированных женских образов – грустных, задумчивых и, наоборот, веселых, игриво-озорных.

Портрет Елены Александровны Нарышкиной

Портрет Екатерины Николаевны Арсеньевой

Федор Алексеев 1753-1824

Сын сторожа Академии наук, Федор Алексеев поступил в Академию художеств отнюдь не случайно. С самого раннего возраста мальчик проявлял незаурядные способности к… черчению! Геометрическая четкость, точность и законченность образов – именно эти особенности с юных лет определили характер творчества будущего живописца. Ему повезло: его заметил преподаватель Антропов, разглядевший в свое время дарование Левицкого.

Вид Дворцовой набережной от Петропавловской крепости

Красная площадь в Москве

Вид Казанского собора в Петербурге

Пейзажного класса тогда еще не существовало, и мальчика определили в театральные декораторы. В результате природное стремление к четкости и точности в сочетании с яркостью

театральных фантазий явили миру первого русского городского пейзажиста.

Как многие ученики Академии художеств, Алексеев был послан в Италию довершать образование по специальности «городская перспектива». Художник освоил все премудрости венецианских пейзажистов: он научился красками передавать воздух, свет и воду… Вернувшись на родину, он первым из живописцев, создал поэтический образ Петербурга.

«Вид Дворцовой набережной от Петропавловской крепости» – картина, в которой образ северной столицы предстает перед нами праздничным, но без помпезности и патетики возвышенным, но без пышности.

К этому времени «Северная Пальмира» уже обрела свой законченный «строгий, стройный вид». «В гранит оделася Нева, мосты повисли над водами…»

Художник первым в то время смог передать всю неповторимость облика молодого Петербурга, ставшего одним из красивейших городов мира.

Образ города – строгий, сдержанный и гармоничный. Хотя он и насыщен лиричной мечтательностью. В Москве же Федор Алексеев жил недолго. Всего год и семь месяцев. Но и этого времени оказалось достаточно, чтобы создать целую серию московских видов.

Картина «Красная площадь в Москве» отражает постоянный интерес Алексеева к архитектуре, к передаче ее объемности. Творчество художника позволяет увидеть, какими были в те далекие времена Москва и Петербург.

Сильвестр Щедрин 1791-1830

Ранее в пейзаже господствовала «сказочность», подражательность неким западным образцам. Голубые небеса, бело-розовые облачка, и на их фоне непременно развалины какого-нибудь рыцарского замка. Или голубая безмятежная гладь залива – и корабль с идеально белыми и ровными парусами.

Лучшие годы жизни – целых двенадцать лет – Сильвестр Щедрин, как и многие пенсионеры Академии художеств, провел вдали от родины, в Италии.

Поначалу Щедрин писал древнюю Италию: развалины Колизея, соборы, замки. Но постепенно он понял, что Италия – это не только прекрасная старина, а живая, «сегодняшняя» страна. Ему нравилось писать уютные бухты, ласковое море, рыбацкие хижины, людей на берегу. Он говорил, что любит изображать народ «гуляющий и трудящийся».

Нужен был мощный дар, чтобы прорваться сквозь «академические» сады к живой природе. И Щедрин сделал такой прорыв.

Веранда, обвитая виноградом

Картина «Лунная ночь в Неаполе» показывает берег залива, на котором группа рыбаков собралась у костра. То ли коптят

только что пойманную рыбу, то ли просто отдыхают и ведут неторопливую беседу… Все в картине исполнено покоя, гармонии и красоты. Это не красивость, не лакировка каких-то неведомых «иноземных» видов, а именно красота живой природы. Тишина и умиротворение на земле. Так же спокойна и луна, что светит ровным светом сквозь разрыв ночных облаков.

Лунная ночь в Неаполе

Споры о том, каким должен быть пейзаж, что он должен отражать: реальность или сказочный, романтический сон, – среди живописцев велись давно. И часто абсолютно безрезультатно. Рембрандт в свое время призывал: проснитесь и посмотрите вокруг! На свете нет ничего прекраснее и утешительнее простой природы! Ее надо лишь суметь увидеть.

«Веранда, обвитая виноградом» – подтверждение подобного отношения к пейзажной живописи.

Все в природе существует в едином ритме, в едином неторопливом, поступательном движении… Можно только сожалеть, что талант Сильвестра Щедрина был реализован только на итальянских пейзажах.

Всего тридцать девять лет было отпущено судьбой талантливому художнику. Но Щедрин успел оставить свой яркий, неповторимый след в пейзажной живописи.

Орест Кипренский 1782-1836

Кипренский был незаконнорожденным сыном помещика и крепостной крестьянки. Вместе с полученной вольной и придуманной фамилией он, среди очень немногих выходцев из простого народа, получил возможность учиться в Академии художеств. Он всегда мечтал стать историческим живописцем. Пределом мечтаний было поехать в Италию и там совершенствовать образование. Но судьба распорядилась иначе.

Портрет поэта Василия Андреевича Жуковского

В Европе бушевали наполеоновские войны. Ни о каких поездках за границу не могло быть и речи. Но вот война докатилась до России. Кипренский взялся за карандаш, и его портреты солдат – наброски, сделанные на полевом бивуаке, – куда больше говорят о суровой, жестокой правде войны, нежели парадные портреты из галереи участников войны 1812 года,

вместе взятые.

Портрет лейб-гусарского полковника Евграфа Владимировича Давыдова

Портрет поэта Александра Сергеевича Пушкина

В 1817 году возобновились поездки пенсионеров-академистов за границу. Одним из первых, как самый одаренный, Кипренский был направлен в Италию.

Там его незаурядный талант был оценен по достоинству. В знаменитой галерее Уффици среди портретов великих живописцев мира висит автопортрет художника. В сорок лет Орест Кипренский вернулся на родину – за месяц до восстания декабристов. Прогремели залпы на Сенатской площади. Среди декабристов было немало тех, кого любил художник.

«Портрет А. С. Пушкина» знаком каждому с детства из школьных учебников… Но вглядитесь внимательнее в такие знакомые черты. Ясность мысли, достоинство, незаурядный ум…

но главное – взгляд удивительных глаз, наполненных затаенной печалью.

Портрет написан в 1827 году. В том же году написано и стихотворение Пушкина «Послание в Сибирь».

В Риме осталось его сердце… И Орест Кипренский уезжает в Италию. Навсегда.

Василии Тропинин 1776-1857

Василий Тропинин был крепостным. Нам почти невозможно понять, что означает «крепостной»: предмет, вещь, слуга, лакей – почти без прав и перспектив получить свободу. Именно в таком положении и существовал Василий Тропинин почти половину своей жизни.

Только счастливое стечение обстоятельств позволило юноше стать учеником портретной мастерской в Академии художеств.

Естественно, ранние работы Тропинина были подражательными. Иначе и быть не могло. Копирование классических образцов – основа для обретения навыков ремесла – входило в программу обучения.

Так совпало, что после окончания обучения Тропинину вместе с барином-генералом пришлось уехать на Украину. Но жизнь вдали от культурных центров, Москвы и Петербурга, только обогатила молодого художника. Поэтическая природа Украины, ее люди – красивые, романтичные, добросердечные – заставили художника посмотреть на мир другими глазами.

Кружевница

Сентиментализм… В основе этого понятия лежит обыкновенная «чувствительность», свойственная едва ли не каждому человеку. Вот это понятие наиболее полно и точно определяет творчество Василия Тропинина.

Портрет Арсения Васильевича Тропинина, сына художника

Большинство полагало, что женщина, изображенная на «Портрете Анны Андреевны Тропининой», явно благородных кровей. Но художник написал портрет своей сестры – такой же крепостной, как и он сам. Просто одел ее в костюм, не уступавший туалету графини. И своей талантливой кистью слегка подчеркнул душевное благородство и романтичность ее натуры.

Портрет Анны Андреевны Тропининой, сестры художника

За свои замечательные работы, в числе которых «Кружевница» и «Золотошвейка», Василий Тропинин получает звание академика.

С такой простотой, ясностью и выразительностью в те времена портретов не писал никто. И сегодня при первом, беглом взгляде на полотно «Портрет сына» возникает какое-то мистическое ощущение, будто портрет написан только вчера. Мальчик, кажется, где-то еще бегает по улице… И легко вписался в наши ритмы, в нашу жизнь.

Не случайно в Москве открыт музей В. А. Тропинина.

Подобной высокой чести удостаивается далеко не каждый.

Карл Брюллов 1799-1852

В детстве маленький Карл много болел: восемь лет не мог встать с постели. Единственным его развлечением была грифельная доска для рисования.

Незаметно игра и развлечение переросли в потребность. Под присмотром отца, известного мастера миниатюрной живописи, Карл в совершенстве освоил искусство рисунка. Выражать свои чувства единственно доступным способом стало для него так же естественно, как для другого… дышать.

В десять лет он был отдан в Академию художеств. За время учебы Брюллов создает немало рисунков, ставших образцами для последующих поколений учеников. За свою картину «Нарцисс» он получает малую золотую медаль и возможность продолжать учебу за границей.

Героем картины «Нарцисс» стал юноша из древнего мифа, влюбленный в собственное отражение. Брюллов придал лицу юноши свои собственные черты. И это не было случайностью. Трагичные детские годы научили Карла относиться к своей внешности с некоторой мнительностью. Он холил и лелеял себя и, может быть, поэтому демонстративно отворачивался от живой жизни.

Всадница

В Италии Брюллов, как и положено академическому пенсионеру, копировал работы великих художников, «жил в царстве прекрасного».

Итальянский полдень

Нарцисс, смотрящийся в воду

Продолжая поиски «идеально прекрасного», он пишет картину «Итальянский полдень». Картина-портрет пышнотелой смуглянки с гроздью винограда вызвала резкое неприятие у большинства его друзей. Буйство красок, радость бытия в те времена только раздражали: слишком трагичной была жизнь вокруг.

Что же, пусть так… Карл Брюллов берется за большое, полное трагизма полотно.

«Последний день Помпеи» – это вершина его мастерства. Целый год художник делал наброски будущего полотна.

Весна 1836 года. Крал Брюллов прибывает в Петербург. Картина «Последний день Помпеи», после триумфа в Париже, Лондоне и Риме, должна была выставляться на родине художника.

Портрет гр. Юлии Павловны Самойловой, удаляющейся с бала с приемной дочерью Амалицией Паччини

Последний день Помпеи

Первый раз за всю историю существования Академии художеств толпы народа жаждут увидеть одну-единственную картину. Об этом шедевре были написаны стихи, ставшие хрестоматийными:

Принес ты мирные трофеи
С собой в отеческую сень, –
И стал «Последний день Помпеи»
Для русской кисти первый день!

В Академии художеств все в движении. Полотно размещено на самом почетном месте. Самого художника все встречают аплодисментами: картина объявлена лучшим произведением искусства XIX столетия.

…На римский город Помпеи обрушилось беспощадное извержение Везувия. Все, кто еще в состоянии двигаться, пытаются спастись. Поражает благородство и мужество людей. Двое сыновей несут на плечах старика отца. Муж закрывает собой любимую жену. Мать уговаривает сына оставить ее, спасаться самому. Вся картина пронизана благородством.

Среди жителей Помпеи Брюллов изобразил и самого себя с ящиком красок на голове. Именно эта фигура более всего

поражала молодых живописцев. Вот оно, истинное место настоящего художника! Быть среди людей – и в праздник, и в смертный час.

На Карла Брюллова в Петербурге обрушивается лавина похвал, восторгов, поклонения. Место профессора в Академии художеств, щедро оплачиваемые заказы, многочисленные поклонницы…

Блеск и артистизм его живописи просто ослеплял. Брюлловым восторгались такие глубокие и тонкие знатоки живописи, как Гоголь и Пушкин.

Портреты, портреты… Изысканные красавицы, скачущие верхом амазонки… Брюллов помогает молодым художникам. Даже собирает средства, чтоб выкупить из крепостной неволи Тараса Шевченко.

Тяжело заболев, Карл Брюллов по настоянию врачей уезжает лечиться в Европу. Остров Мадейра. Затем опять Рим. И… еще один русский талант навечно остался в итальянской земле.

Алексей Венецианов 1780-1847

Алексей Венецианов был одним из немногих, кто даже не делал попыток поступить в Академию художеств. Переехав в Петербург из Москвы, он обратился за помощью к Боровиковскому и под его началом постигал основы живописи. Копировал произведения старых мастеров в Эрмитаже, рисовал пастелью, карандашом, писал маслом…

На жатве. Лето

Все портретное творчество художника характеризуется одним словом – «простодушие». Вглядитесь в его картины…

Вот «Утро помещицы». Незатейливая сценка, эпизод, ничего не значащий в жизни трех женщин. Впрочем, художник и не стремился изображать людей на переломе судьбы или в моменты

эмоциональных взрывов.

На пашне. Весна

Утро помещицы

У всех трех женщин – помещицы и крестьянок – спокойные, умные лица, на которых хорошо читается чувство собственного достоинства. Спокойна и продуманна обстановка комнаты, мебель, одежда женщин… Художник ненавязчиво вовлекает зрителя в некую бытовую сценку, в которой утро начинается с простых вещей: помещица дает распоряжения по дому. Простота, ясность, но и такая милая поэтичность домашней жизни.

Вершиной поэтического восприятия действительности, безусловно, является картина «На пашне». Большинство критиков не приняли картину. Художника критиковали за несуразности и несоразмерности в ней: праздничный сарафан крестьянки во время тяжелой работы, ее непомерно высокий рост по сравнению с лошадьми…

Но критики упускали из виду самое главное: жанр, в котором написана картина – лубок. Правдоподобие и натуральность

отходят здесь на второй план.

Художник показывает нам радостный праздник весны. Потому женщина – в своем лучшем наряде. Она и сама – олицетворение весны. Весна идет!

Вторую половину жизни Венецианов целиком посвятил преподаванию. За долгие годы ему удалось создать свой стиль, свою живописную школу: через его мастерскую прошли более восьмидесяти учеников. Многие из них впоследствии стали известными художниками.

Павел Федотов 1815-1852

Однажды к Карлу Брюллову явился молодой двадцатилетний офицер. Попросил посмотреть рисунки. Маститый художник доброжелательно встретил «молодого коллегу». Тем более что весь вид его выдавал крайнюю степень нужды. На рисунках были изображены полковые товарищи и уличные сценки из жизни горожан. «Наблюдателен, способен, но… не более того», – отметил про себя Карл Брюллов и посоветовал не бросать занятий рисованием, но все-таки найти себе более верный кусок хлеба.

«Свежий кавалер». Утро чиновника, получившего первый крестик

Прошло семь лет. Молодой офицер, звали его Павел Федотов, оставил службу и, учась по вечерам в Академии художеств,

зарабатывал на жизнь иллюстрациями и сатирическими рисунками в газеты. Но мечтой его жизни была живопись.

И вот наконец на академической выставке он представил свою первую работу – «Свежий кавалер». Тупой и явно еще не протрезвевший после вчерашней пьянки мелкий чи новник хвастает перед кухаркой первым полученным орденом. Он гордо тычет пальцем в крестик, а кухарка, усмехаясь, протягивает ему стоптанные сапоги. Весь убогий быт, грязь и неопрятность комнаты, надменная поза самого чиновника – все просто кричит об отсутствии какого-либо намека на духовность героя.

Картина имела оглушительный успех. Глядя на нее, веселились, подчас громко смеялись и профессора, и студенты-академисты.

Услышал о необыкновенной картине и сам Великий Карл, как прозвали Брюллова. Он был болен, поэтому пригласил художника вместе с картиной к себе домой. К нему явился… тот самый офицер, Павел Федотов.

Сватовство майора

Долго смотрел Великий Карл на картину: он видел, что чиновник, задрапированный в грязный халат на манер «античных героев», – убийственная насмешка над напыщенной лживостью сильных мира сего.

Стилистика картины была чужда Брюллову, но у него хватило

мудрости сказать: «Федотов смотрит на мир по-своему, остро и насмешливо, страдая от его несовершенства. Поздравляю, вы победили меня!»

Услышать подобное из уст Брюллова было для Федотова счастьем. Но, увы, бедность и неудачи преследовали художника. Спустя всего лишь три года после этой встречи его сразила душевная болезнь, и в роковом для многих талантов возрасте – в 37 лет – он скоропостижно скончался. Россия потеряла еще один великий, не полностью раскрывший себя талант.

Александр Иванов 1806-1858

Александр Иванов говорил о себе: «Я был воспитан бедами».

Сын профессора Петербургской Академии, бедного и неудачливого, Александр с детства познал нужду, несправедливость. Ему приходилось трудиться вдесятеро больше других, чтоб доказать свое право заниматься живописью. И судьба наградила Александра: его отправили завершать учебу в Италию.

Голова Иоанна Крестителя

В Риме Александр Иванов прожил двадцать восемь лет.

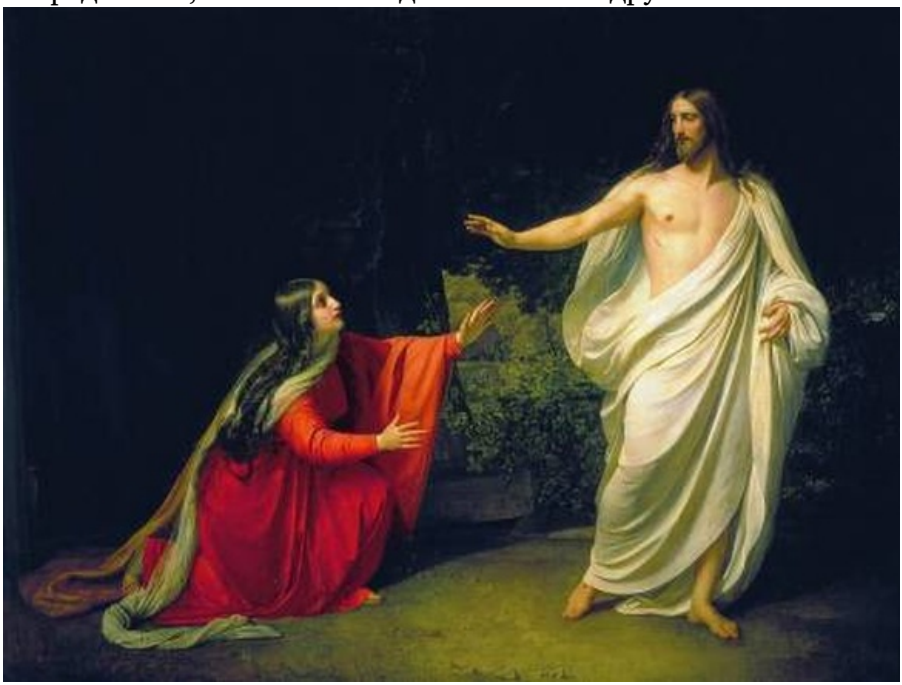
В нужде, в унизительной зависимости от мизерной пенсии Академии художеств.

И двадцать лет из этих двадцати восьми он отдал ежедневному, изнуряющему труду по созданию одного-единственного полотна – «Явление Христа народу».

Тихий, застенчивый и очень слабый здоровьем, Александр

Иванов был несокрушим в достижении своей цели – написать картину, несущую людям прозрение, духовное исцеление.

«…Художник должен быть совершенно свободен, никому никогда не подчинен, независимость его должна быть беспредельна», – писал он в одном из писем друзьям.



Явление Христа Марии Магдалине после воскресения

Из всех евангельских сюжетов Иванов выбрал единственно возможный для себя: показать целый народ на историческом повороте, важном как для общей судьбы, так и для судьбы каждого отдельного человека.

Тогда почти все художники, создавая полотна на античные и библейские сюжеты, более всего заботились о «классических» позах героев.

Иванов, изображая своих героев, писал не внешнюю красоту, а глубокую правду чувств, искреннее и естественное выражение их характеров. Правда должна была воссоздать конкретность времени, в которое происходило «Явление», и атмосферу времени, в котором жил художник.

Двадцать лет Александр Иванов без отдыха трудился над полотном. Объездил всю Италию в поисках натурщиков, похожих на жителей древней Иудеи, и с каждого писал по нескольку портретов. Посещал церкви и синагоги, часто тайком зарисовывал

молящихся. По многу месяцев он отыскивал необходимые фрагменты пейзажа в пустынных уголках Италии. Без преувеличения можно сказать: Иванов изучил каждый камешек, каждый листок в окрестностях Рима.

В своем стремлении достичь невозможного – создать совершенную во всех отношениях картину – Александр Иванов доходил до самоистязания. Бесконечное число раз писал в этюдах каждую ветвь оливы, каждую складку одежды, каждый сустав пальцев рук и ног. О работе над портретами друзья-художники рассказывали легенды.

Из одних только набросков, зарисовок и эскизов можно составить целую картинную галерею.

И наконец свершилось: картина «Явление Христа народу» готова! Собственно, последней точки, как таковой, не было. Иванов до самого последнего дня добавлял одному ему заметные штрихи…

По глубине мысли и ясности формы картина не имела себе равных в русском изобразительном искусстве. Двадцать лет непрерывного каторжного труда увенчались созданием грандиозного полотна.

Толпа людей на каменистом берегу священной реки Иордан. В центре Иоанн Креститель; изображенный в профиль, он стоит почти спиной к зрителям. Это он обещал людям пришествие Спасителя. Вот он идет, показывает Иоанн, он принесет вам счастье. Вокруг – сторонники и противники новой веры. Толпа состоит из самых разных людей: злых и добрых, смелых и трусливых, богатых и бедных. Упрямых старцев, цепляющихся за прошлое, и восторженных юношей, готовых принять все новое, свежее, неожиданное…

Явление Христа народу

Вдали, на возвышении, – Христос, медленно идущий к людям. Не случайно Иванов расположил Христа вдалеке… Подробных черт его лица нам не рассмотреть… Ведь каждый верующий хранит в душе свой облик Спасителя…

Когда Александр Иванов вернулся на родину и выставил для всеобщего обозрения свою картину, его ожидал, может быть, самый тяжкий удар судьбы.

Картину не приняли. Не поняли. Упрекали художника в несоразмерной приземленности, в отсутствии – как ни парадоксально это звучит – масштабности изображаемого. Газеты и журналы не заметили великого события в мире живописи. Отделались поверхностными заметками и статьями.

«Явление Христа народу» никто не захотел купить. Она так и осталась непроданной при жизни художника.

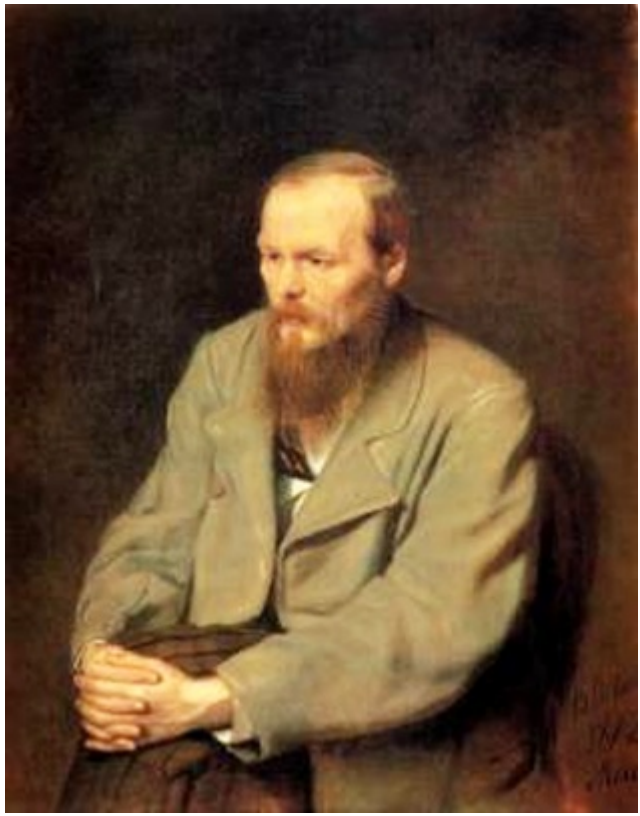
Он умер спустя три недели после выставки. Через несколько часов ему принесли пакет – это царь решился на покупку.

Ветка

Василий Перов 1833-1882

Весной 1871 года в Петербурге открылась первая выставка художников, которых впоследствии назовут «передвижниками». Они ушли из Академии художеств и решили выставляться самостоятельно.

Портрет писателя Александра Николаевича Островского



Портрет писателя Федора Михайловича Достоевского

Успех был оглушительный. Перед картинами Саврасова, Ге, лидера передвижников Крамского зрители стояли часами. Одним из участников выставки был Василий Перов.

«Охотники на привале» не остались незамеченными. На пригорке, у старого пня, расположились охотники. Выпили, закусили. И вот старый барин рассказывает очередную охотничью небылицу. Явно о каком-то незаурядном и даже страшном случае. Молодой охотник доверчиво слушает открыв рот, а лежащий на земле егерь явно не верит. Похоже, он уже слышал эту историю. И во множестве вариантов. Один невероятнее другого.

Охотники на привале

Рыболов

Сюжет «Рыболова» еще более незатейлив. Старик-рыболов закинул удочку и теперь будет долгие часы стоять в этой нелепой позе и смотреть на поплавок. Будто от того, клюнет или не клюнет рыбка, зависит вся его жизнь. Оба полотна наполнены гоголевским юмором, жизнелюбием. Мы вместе с художником учимся видеть любопытное в самых обыденных событиях.

Казалось бы, личность известного всей стране драматурга А. Н. Островского невозможно выразить без «театральности». Но нет, Перов почему-то изобразил писателя совсем просто. Ни театральных колонн за спиной, ни богатых одежд, ни величавой стати. Перед нами в непринужденной позе сидит полноватый, грузный человек в домашнем халате, с неровно подстриженной рыжеватой бородкой. И невольно все внимание переключается на лицо. Ощущение, будто писатель внимательно слушает ваш рассказ о своей жизни. Его добрые, все понимающие глаза полны участия и желания в любой момент откликнуться…

Этим портретом Василий Перов возвестил о появлении новых талантливых портретистов, которым будет суждено ярко и правдиво отразить свое время.

Николай Неврев 1830-1904

Всегда интересно, каким художник видит себя самого. Ведь автопортрет никогда не является зеркальным отображением внешности художника. Себя Николай Неврев изобразил с неким налетом романтизма.

Грустное, красивое лицо с бородкой и усами. Небрежно надвинутая на лоб широкополая шляпа, резкий поворот головы. Контраст света и тени. Во всем этакая загадочность.

Самое интересное, что все остальные работы художника, и до и после автопортрета, по характеру письма являются почти полной противоположностью этому полотну.

Николай Неврев родился и вырос в Москве. Рано потерял отца, и долгие годы ему приходилось выбираться из нужды.

Даже Московское училище живописи и ваяния пришлось оставить, не завершив учебы. Но в первые же годы самостоятельного творчества Неврев становится одним из популярных портретистов. Все его работы подкупают глубиной проникновения во внутренний мир человека.

Достижения Николая Неврева в области портрета были несомненны. Но еще больших высот он достиг в жанровой живописи.

Присяга Лжедмитрия I польскому королю Сигизмунду III на введение в России католицизма

П. С. Мочалов среди почитателей

За пятьдесят с лишним лет творческой деятельности Николай Неврев создаст огромное количество картин с изображением жанровых сцен и эпизодов. Он оставит нам в наследство живопись о судьбах людей своего времени.

Картиной «П. С. Мочалов среди почитателей» художник подарил нам, сегодняшним, возможность прикоснуться к театральной культуре прошлого. Наверняка великий актер произносит один из своих знаменитых монологов: Гамлета из трагедии В. Шекспира или Карла Моора из «Разбойников» Ф. Шиллера.

В большинстве жанровых полотен Николай Неврев знакомит нас со своими героями в минуты их эмоционального подъема. И в этой атмосфере необычности происходящего можно, кроме точности бытовых подробностей, почувствовать особый аромат истории нашего общества, нашей страны.

Автопортрет

Иван Айвазовский 1817-1900

Вся жизнь художника прошла у моря. Маленьким мальчиком он бегал по влажному песку и хлопал ладошкой по воде. Взрослым юношей ходил в дальние морские походы на военном бриге. Зрелым мужчиной и глубоким старцем неизменно возвращался в городок у подножия Крымских гор, в Феодосию. Здесь он написал лучшие свои полотна. Здесь открыл картинную галерею.

Буря на Ледовитом океане

Друзья и знакомые считали его человеком редкого везения и удачливости. И действительно, Ивану Айвазовскому всю жизнь везло. В основном на встречи с незаурядными людьми.

Девятый вал

Еще ребенком, на руках у отца, он впервые увидел самого Пушкина. Судьба подарила ему еще множество встреч – с писателем Гоголем, баснописцем Крыловым, художником Брюлловым, композитором Глинкой…

Первые детские рисунки художника не сохранились. Не могли сохраниться. Они были… на песке! Ранним утром мальчик вскакивал с постели и мчался к морю. Там, стоя на песчаном пляже, он впервые увидел в море… алые паруса! Первые лучи солнца будто вынырнули из толщи воды и пронизали насквозь паруса корабля на горизонте. И они стали ярко-алыми. Это видение потрясло воображение мальчика. Он тут же бросился рисовать картину… на песке.

Но через мгновение мерные, ленивые волны равнодушно смыли его рисунок. Мальчик бросился в город и начал рисовать паруса по памяти. Углем. На белых стенах домов, на заборах…

Другого бы наказали и надолго отбили желание рисовать. Айвазовскому повезло. Сам губернатор Таврического края одобрил его рисунки и даже подарил краски, кисти и маленькую палитру.

Тот же губернатор, по фамилии Казначеев, направил

мальчика сначала в гимназию, потом в Петербург, в Академию художеств.

Вид Леандровой башни в Константинополе

Он становится лучшим учеником Академии и досрочно, на два года раньше однокурсников, с золотой медалью оканчивает ее.

Только избранных, особо одаренных молодых художников направляла Академия за границу. Одним из очень немногих он

получает возможность завершить образование в Италии.

Здесь Иван Айвазовский проводит несколько лет в ежедневной, непрерывной работе. Пишет, пишет, пишет…

Уже на второй год пребывания в Риме художник выставляет свои картины. А на следующее утро просыпается знаменитым. О нем пишут в газетах, ему посвящают стихи.

Сам Папа римский Григорий XVI покупает одну его картину для своей галереи в Ватикане.

Петергоф. Вид на Большой Каскад

Айвазовский совершает путешествие по Европе. И везде открывает выставки своих картин. И везде его сопровождает оглушительный успех. Лондон и Париж, Мадрид и Лиссабон восторженно встречают его картины. Имя Айвазовского становится легендой.

Многочисленные и подчас длительные путешествия по миру всегда заканчиваются радостным возвращением в родной город, в любимую им просторную мастерскую. Вся жизнь художника связана с родной Феодосией.

Судьба подарила ему огромный запас здоровья, жизнелюбия и трудоспособности. И, конечно, таланта.

За долгие шестьдесят лет работы Иван Айвазовский написал более шести тысяч полотен. Шесть тысяч, не считая эскизов!

Есть среди них талантливые картины, а несколько – поистине гениальных.

Один из его шедевров – всемирно известный «Девятый вал».

Ослепительное солнце над бушующим океаном. Еще час назад ночной мрак скрывал разыгравшуюся трагедию. Чередой вздымаются яростные волны. И одна из них, самая высокая и беспощадная, уже нависает над горсткой несчастных людей, судорожно вцепившихся в обломки мачты. Это девятый вал! Такая волна способна раздавить даже большие корабли. А тут лишь горстка несчастных людей…

Всю страшную, безумную ночь моряки боролись со стихией. И благодаря титаническим усилиям они смогли дожить до рассвета. Теперь они не одни: дружелюбное солнце укротит бешеный напор стихии. И этим отважным храбрецам, отдавшим все силы в ночной схватке с самой судьбой, предстоит выдержать последнюю, самую страшную волну.

Картина явилась гимном человеческому мужеству!

Алексей Саврасов 1830-1897

В конце 90-х годов XIX века ученики Московского училища ваяния и зодчества часто могли видеть у дверей оборванного старика нищего.

– Подайте бывшему профессору… – опустив глаза, бормотал он.

Кто-то подавал, большинство пробегало мимо, считая старика наглым самозванцем. И лишь немногие из старых преподавателей училища с трудом узнавали в нищем автора нашумевшего в свое время полотна «Грачи прилетели». Судьба подчас чудовищно несправедлива к людям одаренным.

А ведь, кажется, совсем недавно…

Весна 1871 года. Первая выставка Товарищества художников. Успех оглушительный. Полотна Перова, Крамского, Николая Ге у всех посетителей вызывали яростные споры и неоднозначные оценки. Только одна картина заставляла зрителей долго стоять перед ней в неподвижности и уходить с выставки в глубокой задумчивости. Это было полотно «Грачи прилетели».

Грачи прилетели

Закат над болотом

Вид в окрестностях Ораниенбаума

Один из наиболее чутких ценителей живописи предельно точно определил то чувство, которое испытывает каждый, глядя на незаурядное творение Саврасова. Это чувство Родины.

Есть в картине что-то такое, что трудно высказать словами. При взгляде на картину возникает чувство, в котором одновременно и радость, и печаль, и улыбка, и долгое раздумье. Подобное чувство бывает у каждого именно ранней весной, когда еще не стаял снег, еще не набухли почки на деревьях, еще не слепит яркое солнце, а воздух сырой и промозглый. Но уже явно чувствуется: скоро весна! Пробуждение жизни уже началось! Вон и птицы начинают обустраивать свои гнезда.

У каждого из нас свое воспоминание детства, своя малая Родина.

У многих в памяти не осталось никаких церквушек или березок с грачами. И тем не менее большинство из нас, глядя на незатейливый сюжет картины Саврасова, испытывает одно и то же чувство – любовь к родной природе, родной земле. Загадка?

Иван Крамской сказал об этой картине и ее авторе так: «У других художников тоже есть деревья, вода и даже воздух, а душа есть только в „Грачах“».

Федор Васильев 1850-873

Однажды Васильев заметил: «Если написать картину, состоящую из одного голубого воздуха и гор, без единого облачка, и передать это так, как в природе, то, я уверен, преступный замысел человека, смотрящего на эту картину, будет отложен…» Так неистребимо верил художник в преображающую силу искусства.

Обостренное чувство движения – основы основ самой жизни – ценнейшая черта живописи Федора Васильева.

В картине «Перед грозой» мы видим, как надвигаются темные тучи, первый порыв ветра пригнул деревья, тревожно закричали птицы… Заклубилась пыль на дороге. Вот-вот громыхнет раскатистый гром…

Васильев умел схватывать именно такие мгновения. Ему была очевидна неуловимая напряженность момента, когда через мгновение что-то должно случиться. Что это будет? Чудо?

В подобном ощущении волшебного движения, надвигающегося прорыва прожил свою короткую жизнь и сам художник.

Мокрый луг

Друзья рассказывали: чтобы написать картину «Оттепель», Васильев день за днем, час за часом наблюдал, как наступает эта пора. Вот уже темнеет, оседает снег. Вот уже над прозрачной,

бело-синей, ровной поверхностью выступает коричневая, клочковатая земля. Вот санный след, на снегу – еще вчера бело-сахарный, а сегодня уже темный, почти черный. **И** птицы кричат громче обычного.

Оттепель

Перед дождем

В двадцать один год у Васильева началась чахотка. А врачи

тогда свято верили в одно лишь лекарство – Крым.

В те времена понятие «товарищество» имело вполне конкретный смысл. Помогли друзья. Крамской, Ге собрали деньги. Если бы Васильев смог прожить в Ялте чуть подольше, возможно, чудо, в которое верил художник, и случилось бы.

Крамской, увидев присланную Васильевым картину «Мокрый луг» был ошеломлен. Хочется бесконечно дышать этим простором…

24 сентября в Ялте пейзажист Федор Васильев умер от чахотки. Ему было всего двадцать три года.

Иван Шишкин 1832-1898

Русский реалистический пейзаж всегда будил в людях самое лучшее. Любовь к родной природе, способность в обыденном увидеть прекрасное, возможность, как выразился Крамской, «стать самому лучше, добрее, здоровее».

«На севере диком»

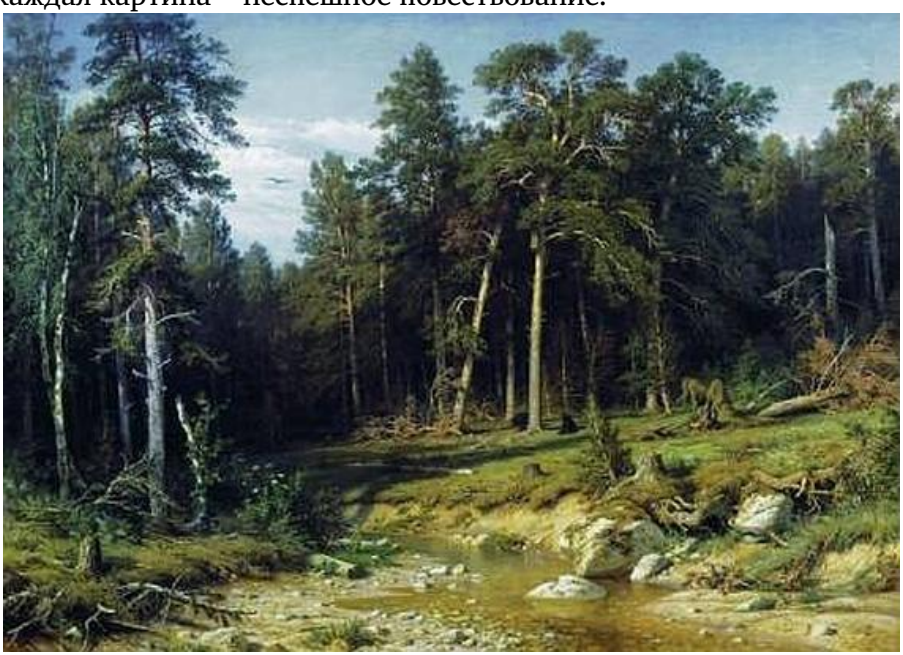
Лев Толстой недооценивал пейзаж, как таковой. Безжалостно громил пейзажистов, скопом зачисляя их в толпу людей, творящих «искусство ради искусства». Случается, и гении ошибаются. В ответ на подобные обвинения Репин приводил в пример творчество двух великих пейзажистов – Васильева и Шишкина.

Пейзаж нам дорог вовсе не потому, что фотографически верно отражает природу, утверждал Репин. Он доносит до нас глубоко личное отношение художника к природе, его понимание красоты.

Васильев, безусловно, «поэт» пейзажа. Его учитель Шишкин – неторопливый исследователь, «прозаик» русской природы.

На портрете работы Крамского изображен крепкий, бородатый человек в широкополой шляпе. Он стоит опираясь на длинную палку и всматривается куда-то вдаль… Через плечо перекинут небольшой походный этюдник. Он весь в предощущении начала работы… Это художник Иван Шишкин.

Каждое полотно Шишкина поражало друзей очевидным глубоким знанием изображаемого, любовью к русской природе. Каждая картина – неспешное повествование.



Сосновый бор. Мачтовый лес в Вятской губернии

Художник родился и вырос в Елабуге, стоящей на реке Каме, в самом сердце дремучих северных лесов Вятской губернии. Жизнь леса в сознании мальчика была насыщена поэтическими легендами: непроходимые чащобы, клады, спрятанные разбойниками, сундуки, качающиеся на железных цепях…

Чуть повзрослев, юноша научился видеть кипучую жизнь леса, скрытую от невнимательных глаз, подмечать изменения, происходящие при смене времен года, при переходе из одного состояния в другое.

Как и большинство пенсионеров Академии художеств, Шишкин должен был совершенствовать свое образование за границей. Но он не поехал ни во Францию, ни в Италию. С большой неохотой посетил Германию, но дал резко отрицательную оценку немецкой школе живописи. «Черствее и безвкуснее живописи здесь я ничего не видел», – писал художник из Дрездена. И стал добиваться разрешения вернуться на родину раньше срока.

«Если говорят про иного мастера, что он съел собаку, то про Шишкина можно сказать, он съел медведя, да не одного…» – писали в одной журнальной рецензии о его картине «Сосновый бор».

Простота и красота. Смолистый, задумчивый красавец – сосновый лес. Достаточно постоять пару минут перед полотном и… тут же услышишь явственный степенный шум, почувствуешь смолистый аромат царственных деревьев.

Утро в сосновом лесу

Рожь

Было бы несправедливо упрекать художника в сухости, протокольности и натурализме. Даже сами названия некоторых картин – «Среди долины ровныя…», «На севере диком…», – являясь стихотворными строками, свидетельствуют о прямо противоположном подходе, о нежности, с которой художник писал природу.

Дождь в дубовом лесу

«Среди долины ровныя…»

Пожалуй, нет в русской пейзажной живописи более яркого полотна, отражающего широту и приволье русских просторов, чем картина «Рожь». Словно волнующееся море, шумит и колышется на полотне необъятное ржаное поле. Только в самой середине нехотя расступилось оно для пыльной дороги. Впрочем, где-то у одиноких сосен дороги уже нет. Море ржи поглотило ее. Сосны, оставшиеся от когда-то могучего бора, как великаны-сторожа, застыли посреди этой теплой и голубой бесконечности.

Полотно создает образ преображенной природы. За ним стоит человек-творец, человек-созидатель. На шестой выставке передвижников картина «Рожь» была явным лидером среди других полотен.

Иван Шишкин вместе с Саврасовым и Васильевым совершили переворот в пейзажной живописи, сравнимый с тем, что было сделано в литературе Пушкиным, Гоголем и Тургеневым.

Иван Крамской 1837-1887

Крамской писал: «Для того чтобы стать художником, мало таланта, мало ума, мало благоприятных обстоятельств, надо иметь счастье обладать темпераментом такого рода, для которого, кроме занятий искусством, не существует высшего наслаждения».

Иван Крамской обладал таким темпераментом. И в этом было его счастье и его трагедия.

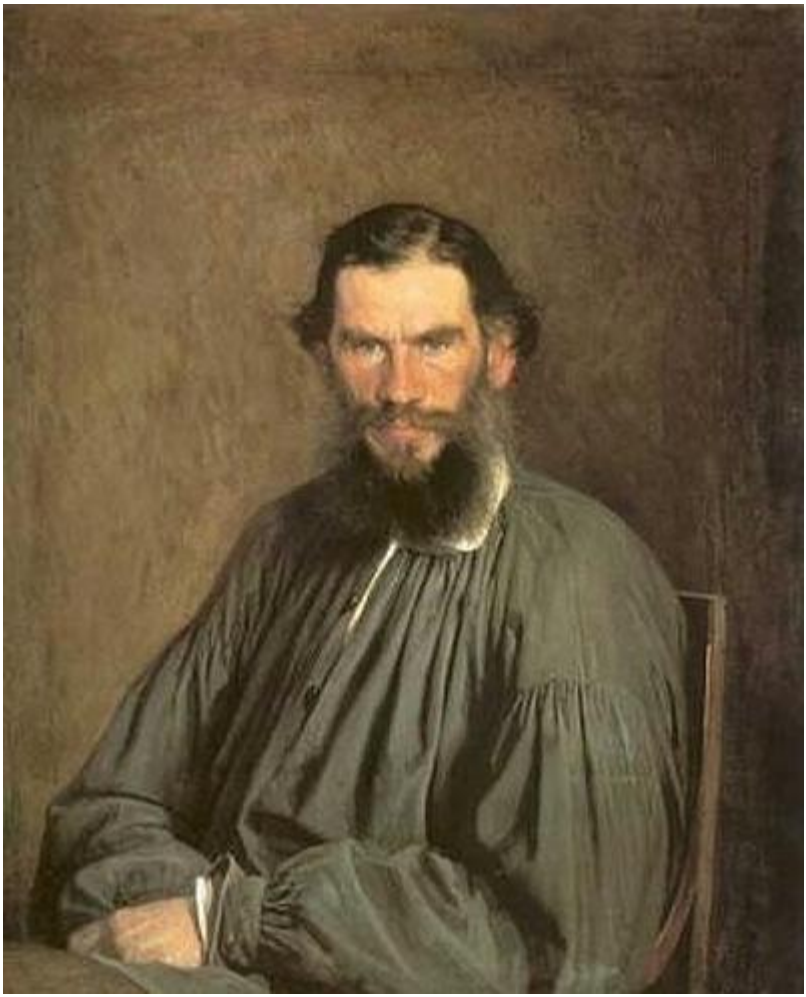
Полотно «Христос в пустыне», пожалуй, наиболее ярко выражает личность самого художника.

«Это не Христос. Я не знаю, кто это. Это есть выражение моих личных мыслей», – неоднократно утверждал Крамской.

Присмотритесь к человеку, изображенному на картине. Он явно на перепутье. У каждого человека в жизни обязательно наступает минута, когда нужно удалиться от всех и решить непростую задачу: как жить дальше?

У Крамского в жизни подобных минут было много.

Жизнь отнюдь не баловала художника. Он рано женился. Заботы о хлебе насущном отнимали слишком много сил и здоровья.



Портрет писателя Льва Николаевича Толстого

Первые же портреты Крамского, выставленные для всеобщего обозрения, принесли ему широкую известность. Со всех сторон на мастера посыпались заказы. Некоторые были даже от императорского двора. Разве возможно было от них отказаться? Семья художника росла, вместе с ней росли заботы и хлопоты. И артель «передвижников», которую он практически создал и возглавлял, требовала огромного количества средств и времени. Он творил в редкие минуты, когда потребность в творчестве гасила огненные вспышки его общественного темперамента.

Неизвестная

Христос в пустыне

«Неизвестная» была написана именно в такое время. Никто и никогда не узнает, кто она, эта темноглазая красавица, с чуть надменным взглядом из-под длинных ресниц.

Александр Блок написал свою «Незнакомку» спустя почти двадцать лет. Но невозможно отделаться от ощущения, что Крамской и Блок создавали свои шедевры одновременно.

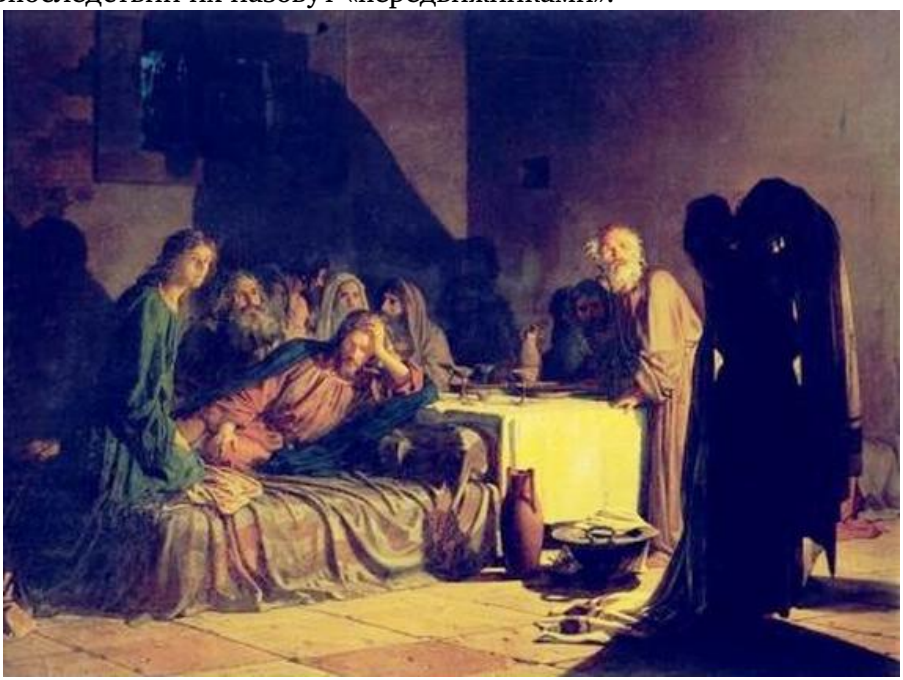
Талантливых людей судьба испытывает особенно усердно. Постоянные болезни, безденежье… В сорок лет он выглядел уже глубоким стариком.

Некрасов в период «Последних песен»

Николай Ге 1831-1894

В 1865 году на Нижегородской ярмарке случилось необычайное. Бородатый леший или живая русалка произвели бы меньшее впечатление. Петербургские художники устроили выставку своих работ.

Еще два года назад эта группа учинила в Петербургской Академии «бунт». Несколько десятилетий их заковывали в рамки уже отжившего академизма. И художники взбунтовались. Впоследствии их назовут «передвижниками».



Тайная вечеря

Одним из бунтарей был Николай Ге. Он выставил на ярмарке свою картину «Тайная вечеря». Николай Ге, как и многие талантливые художники, завершал свое образование в Италии, где просто не мог не увлечься картиной Иванова «Явление Христа народу». Ге тоже решил «высказаться» на евангельскую тему.

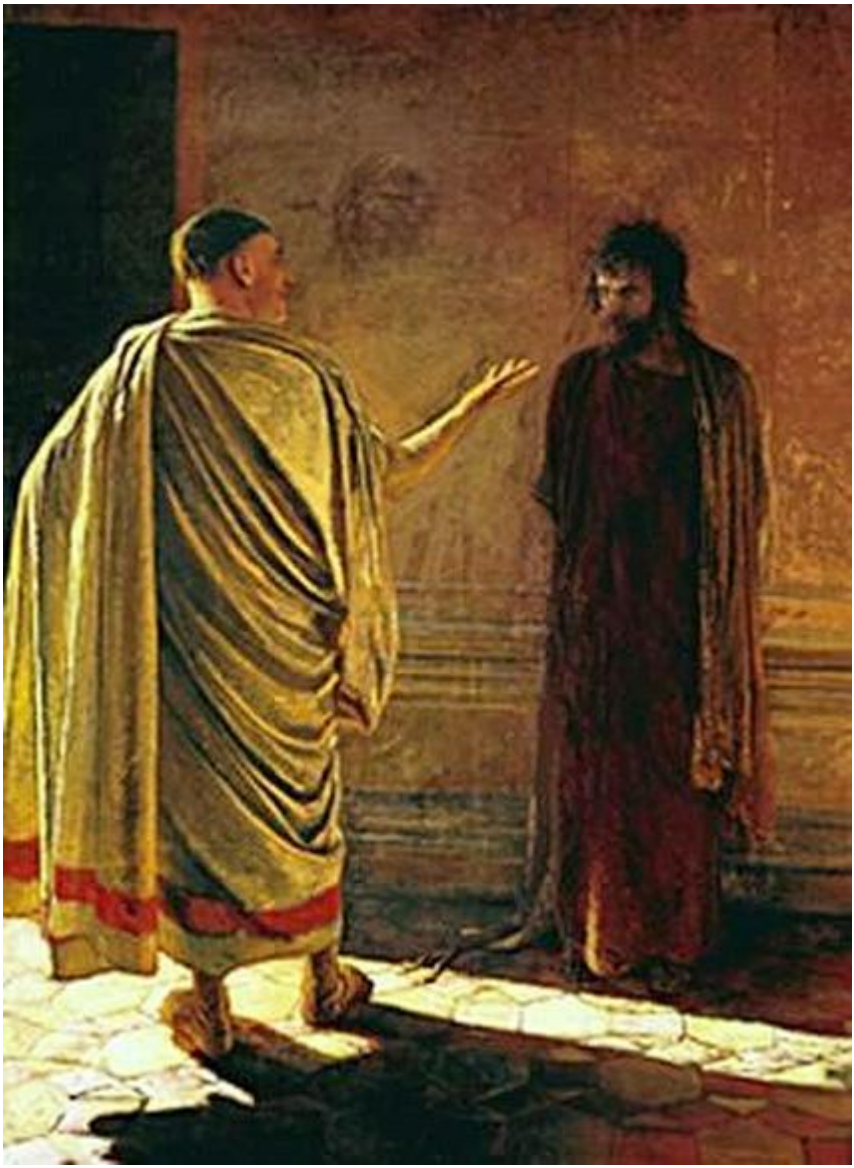
«Тайная вечеря» произвела на зрителей шоковое впечатление. Большинство испуганно крестились.

И в самом деле, разве возможно самого Христа и его сподвижников изображать как самых простых людей. Склонными к сомнениям, неуверенными в себе? И это было только началом

творческого пути художника.

«Петр Первый допрашивает царевича Алексея» – другая знаменитая картина художника. Если не знать, кто изображен на холсте, можно спокойно пожать плечами: отец устраивает выволочку сыну – тоже мне, новости! Но в этом-то и сила картины. Отец и сын – как две шахматные фигуры на доске в трагической партии, разыгрываемой самой историей. «Я за мое Отечество и люди живота своего не жалею, но како могу тебя нетребного пожалеть?» – это Петр говорил сыну Алексею.

Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе



«Что есть истина?». Христос и Пилат

Василий Поленов 1844-1927

В 70-х годах XIX века большинство русских художников, направленных завершать учебу в Италию, рвались на Родину. Жил за границей и тоже тосковал по Родине и Василий Поленов. Вернувшись в Россию вместе с Репиным и Васнецовым, Поленов решил поселиться в Москве. Подальше от петербургского надзора, от чиновничьей официальности. Москва была более свободным, открытым и хлебосольным городом, нежели Петербург.

Поленов долго бродил по арбатским переулкам – искал квартиру, чтоб соответствовала всем требованиям художника. А требования были предельно просты. Покой, уют, хороший вид из окна. Что еще нужно живописцу?

Московский дворик

На двери одного из домов висела записка: «Сдается». Когда Василий зашел в дом и посмотрел в окно, он увидел небольшой дворик, весь залитый солнцем, с колодцем под крышкой и

пятиглавой церквушкой за покосившимся сараем.

«Я тут же сел и написал его», – вспоминал потом Поленов.

Левитан и Чехов были, безусловно, родственными душами. Такая же дружба связывала писателя Тургенева и художника Поленова. Поэтому не случайно «Московский дворик» – это своеобразный «тургеневский уголок». Действие романа Тургенева «Дым» начинается как раз в таком арбатском дворике.

Ослепительно солнечный, жаркий день. Все вокруг в приятной дреме, в сонливой оцепенелости. Деревья, будто изнемогая от жары, прислонились к забору. Дремлет запряженная в телегу лошадка. Куры у колодца неторопливо копошатся в пыли. Птицы в небе, среди неподвижных облаков, и те медленными кругами лениво парят на одном месте. Покой, тишина, умиротворение.

«Тургеневским» был взгляд на жизнь Василия Поленова.

Среди художников Василий Поленов был одним из самых образованных людей. Параллельно с Академией художеств окончил юридический факультет университета.

Ранний снег

Бабушкин сад

Христос и грешница

Его интересовало буквально все. Любознательный и неутомимый, Поленов работал сразу в нескольких жанрах: историческая картина и портрет, пейзаж и театральная декорация…

Ярче всего его многообразные таланты проявились в театре. Пластика и живопись, музыка и поэзия… Где еще, кроме театра, можно совместить все это? Василий Поленов занимается организацией деревенских, фабричных и школьных театров. Сам ставит спектакли, где играют рабочие и дети из сиротских приютов. Он даже создает принципиально новый тип декораций для подобных театров, изображения которых в виде альбомов распространяет по всей России.

Мечты

Он много путешествовал. Сирия, Палестина, Египет… Но в его заграничных работах, солнечных и ярких, не было

очарования, которое покоряет любителя живописи в тех его полотнах, что созданы дома, в России.

В 1876 году Поленов поехал добровольцем на фронт и участвовал на стороне сербских войск в освободительной борьбе против турок. За исключительное бесстрашие получил медаль Черногории «За храбрость».

Но «миром кончаются войны» – Василий Поленов возвращается в Россию.

Идея картины «Бабушкин сад» проста: счастлив тот, кто нашел себя, создал свою, ни на кого не похожую мелодию и сумел пропеть ее до конца. И без фальши.

Поленов сумел найти этот отгороженный от всего мира уголок старого сада, как ни странно, почти в самом центре Москвы. Совсем недалеко от «Московского дворика».

Заросший сад перед старым, обветшалым барским домом. Сколько таких обедневших дворянских гнезд было разбросано по России! Заботливая внучка ведет под руку графиню-бабушку на прогулку. Тургеневский сюжет, поленовская глубина и способность увидеть в обыденном эпизоде подлинную поэзию.

Василий Поленов поселился под Тарусой. И ни на день не прекращал созидательной деятельности. На свои деньги построил две школы в соседних деревнях.

Теперь деревня, где было имение художника, носит его имя – Поленово.

Сама усадьба превращена в музей.

Алексей Боголюбов 1824 – 1896

Есть художники, жизнь которых протекает тихо, скромно, без эффектных взлетов и стремительных падений. Стержнем жизни и творчества таких людей является только один принцип – «полезность». Боголюбов был именно таким – полезным всем. Ученикам-пенсионерам, товарищам-живописцам, Академии художеств, Товариществу передвижников и, в конечном счете, всему живописному искусству.

Петербург при заходе солнца

На Неве у Адмиралтейства

Уже при организации первой выставки передвижников он примкнул к ним, несмотря на крайне настороженное отношение к нему многих из бунтарей: Боголюбов, в те годы уже известный художник, был близок и к академическим кругам, и к царскому двору. Но его активное участие в организации выставок, горячее отстаивание интересов художников-реалистов перед Академией растопили лед недоверия. Передвижники приняли его в свои ряды.

Золотой Рог в Константинополе

Разумеется, не последнюю роль, если не самую главную, в решении передвижников признать Боголюбова «своим» сыграло творчество самого художника – его картины, этюды, пейзажи и морские виды.

По состоянию здоровья Боголюбов большую часть времени проводил за границей.

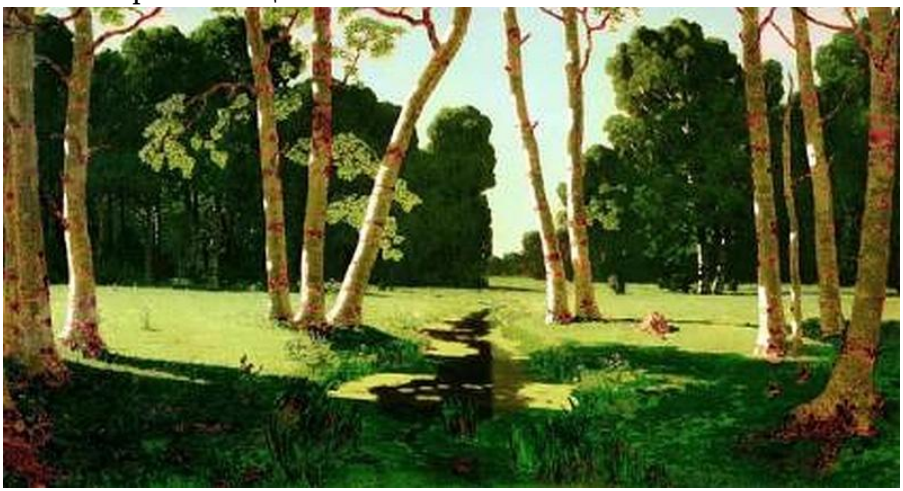
По поручению Петербургской Академии он опекал всех находящихся в то время в Италии художников-пенсионеров. Репин, Васнецов, Поленов, Савицкий – все без исключения были благодарны и признательны Боголюбову за его постоянную заботу и поддержку. Уважение собратьев дорогого стоит.

В творчестве Боголюбова, пожалуй, самое важное место занимают морские пейзажи. Безусловно, он не мог не находиться под огромным влиянием Айвазовского. Но Боголюбов отказался от внешне эффектных, романтических мотивов.

Боголюбов оставил нам в наследство огромное количество этюдов, на которых изображены те или иные уголки Франции. Эти этюды дают нам наглядное представление о той ступени, на которую художник мог бы подняться в реалистическом пейзаже.

Архип Куинджи 1841-1910

Весной 1880 года в Петербурге вокруг выставки Общества поощрения художников змеилась длинная очередь. Люди часами стояли, чтобы увидеть картину «Лунная ночь на Днепре». Вроде бы, обычный, на первый взгляд, пейзаж. Но впечатление от картины было ошеломляющее! Настоящее лунное сияние исходило от холста. Никому из живописцев не удавалось создать столь завораживающее полотно.



Березовая роща

Вечер на Украине

Злобные скептики утверждали: художник использовал какие-то особые, светящиеся краски. Фокус, шарлатанство! – не более того.

Днепр утром

Наиболее дотошные и простодушные пытались даже заглянуть за раму, думая обнаружить там… лампочку.

И лишь немногие подлинные знатоки осознавали: им посчастливилось первыми увидеть полотно гения.

Художника звали Архип Куинджи.

Он был добрым человеком. Может, потому его полотна насыщены светом и радостью?

Лунная ночь на Днепре

Доброта Архипа Куинджи была всегда конкретна. Например, он безумно любил птиц. Поэтому каждый день выходил на улицу с целым мешком корма. Птицы его узнавали и стаями слетались к нему «на обед».

Он любил людей. И, будучи обеспеченным человеком, Куинджи всю жизнь помогал начинающим молодым художникам, слабым, обездоленным людям, да и всем нуждающимся.

Жил он скромно: сам готовил свои волшебные краски, долгие часы проводил в лаборатории.

По завещанию около двух миллионов рублей он оставил для поощрения молодых художников.

Когда Куинджи умер, над его домом еще долго кружились осиротевшие птицы.

Вячеслав Шварц 1838-1869

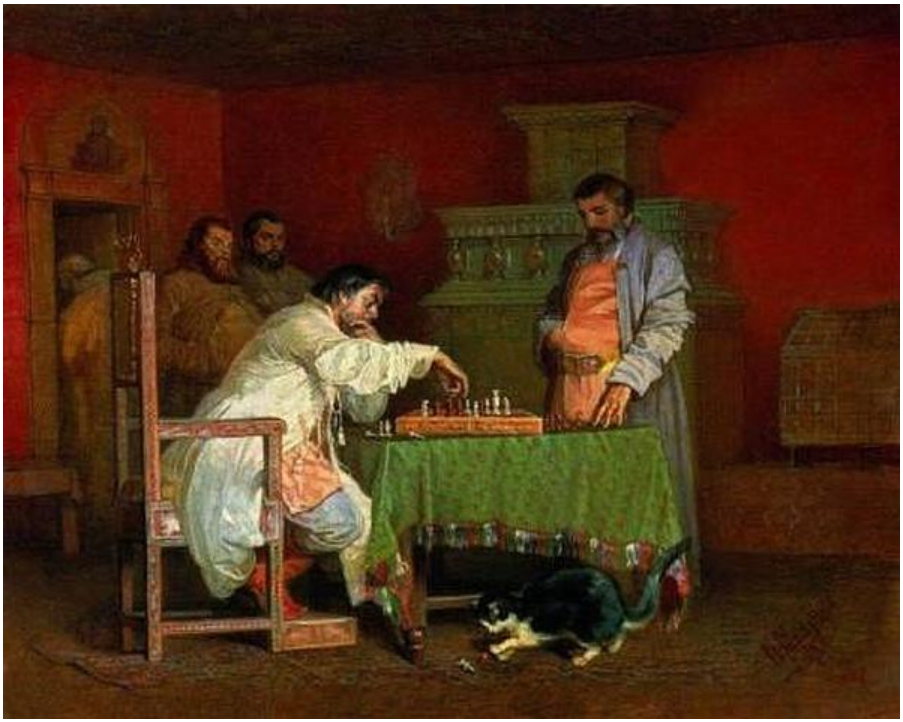
Всегда кто-то идет первым. В науке, литературе, живописи. В исторической *живописи XIX века* первым был Вячеслав Шварц. Разумеется, историческая живопись как жанр существовала и до него. Но он *совершил творческий прорыв в этой* области искусства.

Художник Шварц смог органически соединить в своем творчестве, казалось бы, несоединимое. До него никто не рисковал изображать исторические фигуры, исторические события на фоне конкретного пейзажа. Пейзаж был, в лучшем случае, нейтральным фоном, абстрактным местом действия.

Русский посол при дворе Римского императора

Вешний поезд царицы на богомолье при царе Алексее Михайловиче

«Вешний поезд царицы на богомолье» – так называется одно из его полотен, но если «вывести» из картины всех действующих лиц: стрельцов, бояр, лошадей, царицу в карете, – то она не опустеет: сам пейзаж уже представляет собой вполне законченное художественное полотно.



Сцена из домашней жизни русских царей (Игра в шахматы)

Ранняя весна, воздух чист и свеж. Природа быстро пробуждается, и ее неукротимая мощь вот-вот преобразит все вокруг. Типичный сельский пейзаж с подробностями быта маленькой деревушки. «Похудевший» к концу зимы стог сена, вдали, на окраине деревни, церквушка, два дерева на берегу небольшой речушки да талая дорога.

И в эту тишину с шумом и грохотом вторгается другая реальность: через деревню, сквозь тишину и покой, мчится целый кортеж. Трещит под полозьями саней весенний хрупкий лед. На главной карете виден герб – двуглавый орел. Стало быть, это сама царица спешит по неотложным делам. Реалистично и точно выписывает художник детали. Даже отражение в луже первого всадника прописано.

Именно соединение пейзажа с историческим бытом и убеждает в достоверности происходящего. Да, все было именно так. Художник как бы «пододвигает во времени» историю ближе к нам. Мы, вполне поверив в происходящее, рассматриваем детали, чувствуем динамику изображенных событий.

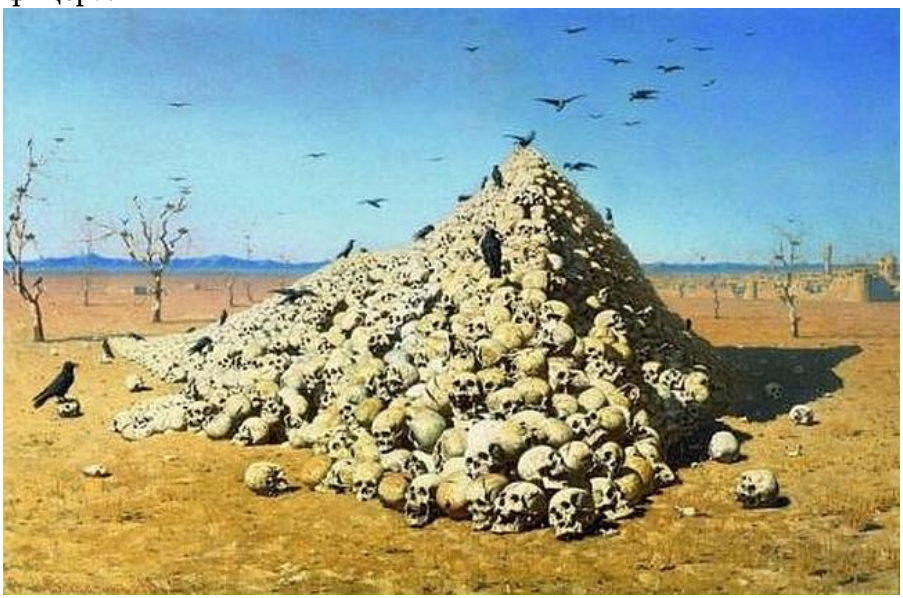
Художник прожил всего тридцать один год. Можно представить, как обогатилась бы русская живопись, проживи

художник долгую жизнь.

Василии Верещагин 1842-1904

Каждый, кто хоть однажды видел картину «Апофеоз войны», наверняка запомнит ее на всю жизнь. Груда черепов – почти правильной формы «пирамида» ужаса. Подобные «пирамиды» из голов убитых людей в древности выкладывали по приказу завоевателя Тамерлана. Нам, живущим совсем в другое время, едва ли не каждый день приходится слышать о войнах, происходящих в мире. То тут, то там пылают факелы сражений… Художник еще в конце XIX века пытался предостеречь человечество, заставить его содрогнуться от ужаса, созерцая эти страшные атрибуты войны. Эта картина – призыв беречь уникальность, неповторимость каждой человеческой жизни. Удалось ж ему убедить человечество?

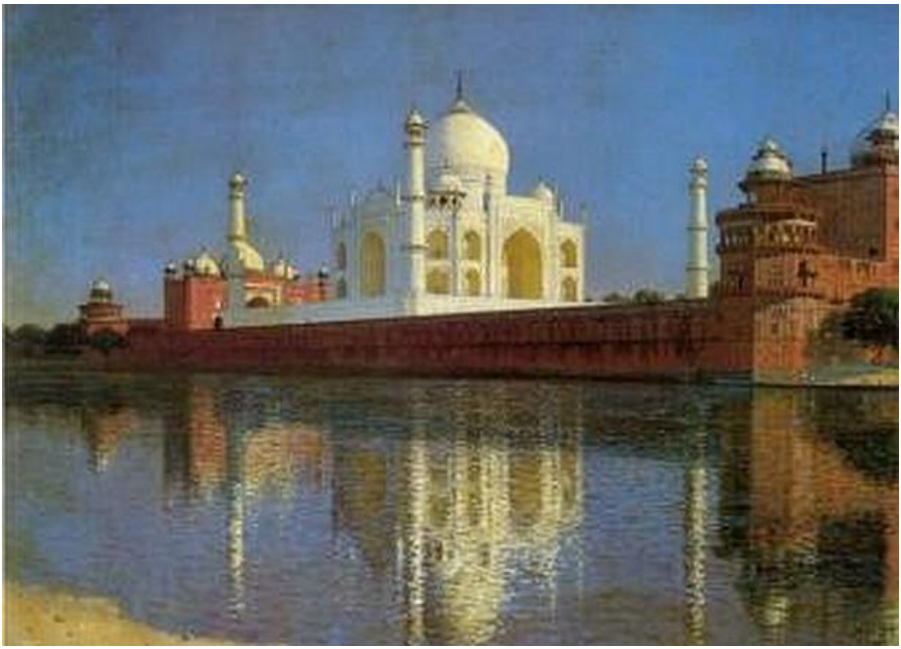
Верещагин родился в семье помещика, и никто не предполагал, что он станет знаменитым художником. В восемь лет Василий был отправлен в царскосельский Малолетний корпус, затем переведен в Петербургский морской корпус. Родители были довольны – сына ждала карьера морского офицера.



Апофеоз войны

Смертельно раненый

В 1860 году Верещагин окончил корпус первым учеником, но… отказался от службы и вышел в отставку. Надо ли говорить, что душой и сердцем молодого человека уже всецело владела живопись. Он давно посещал Рисовальную школу Общества поощрения художников. Родители были против того, чтобы он отказывался от службы. Но Верещагин был тверд, настойчив и целеустремлен. В том же году он поступил в Академию художеств. «Война и мир» – так можно определить тему творчества художника. Ей он был верен всю жизнь.



Мавзолей Тадж-Махал в Агре

Верещагин много путешествует по миру. И чаще всего его видели, как теперь говорят, в «горячих точках».

Выставки картин художника собирали тысячные толпы в Париже и Лондоне, в Петербурге и Москве…

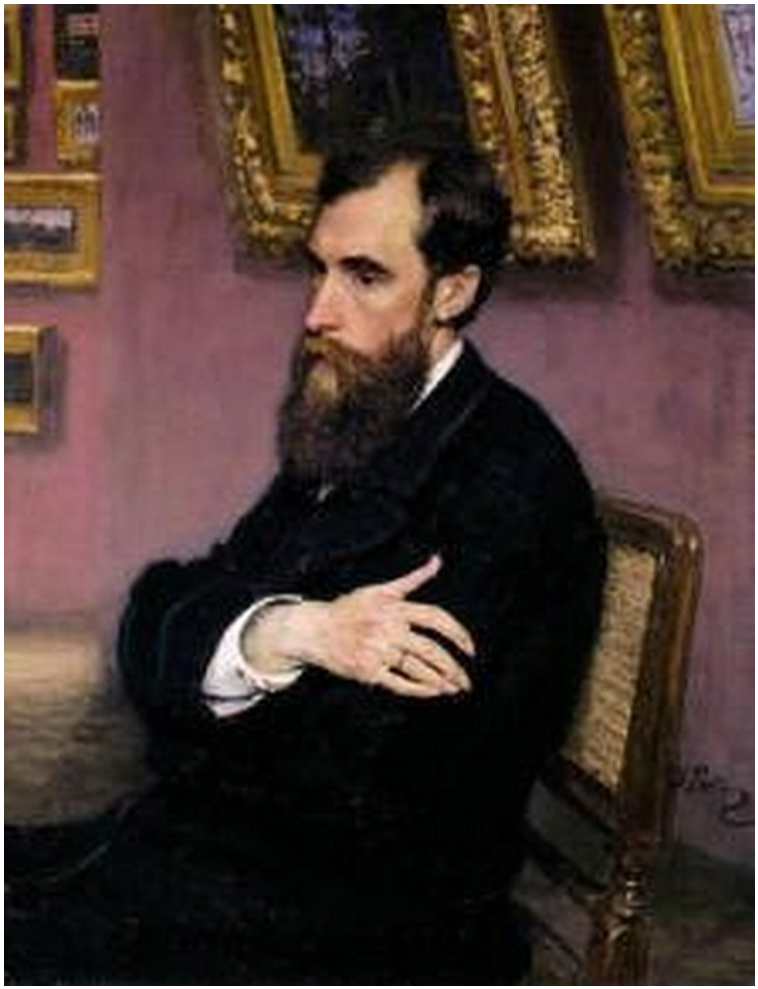
Погиб Василий Верещагин как рядовой солдат. Отправился на русско-японскую войну и на броненосце «Петропавловск» подорвался на японской мине.

До последнего момента он держал в руках блокнот и карандаш.

Илья Репин 1844-1930

Илья Ефимович Репин был художником про которого говорили: «Он умеет все». Мастер бытовой картины, портретист, исторический живописец. Даже пейзажи Репина не уступали лучшим образцам не только русской, но и европейской школы.

Бурлаки на Волге



Портрет Павла Михайловича Третьякова

Портрет военного инженера Андрея Ивановича Дельвига

Однажды летом 1870 года он поехал на Волгу. Впечатления, неожиданные встречи.

Крестный ход в Курской губернии

Каждое утро Илья Репин уходил с альбомом на песчаную отмель. Здесь чаще всего останавливались на отдых бурлаки. Тяжкий труд этих людей поразил Репина. В его картине «Бурлаки на Волге» на горячем песке, под нестерпимо палящим солнцем – одиннадцать фигур. В каждом проступает что-то древнее, могучее, богатырское… Репин, не скрывая, любовался этими людьми. И на каждой стоянке один за другим писал этюды…

Репина обвинили в клевете и даже чуть ли не в отсутствии патриотизма. Так часто было с теми, кто осмеливался говорить суровую правду: о страданиях людей, о несправедливо устроенном мире.

Запорожцы пишут письмо турецкому султану

Садко

Как и очень многие академисты, Илья Репин проходил стажировку в Италии, восхищался мощью Микеланджело,

солнечными красками Тициана, драматичностью сюжетов картин Рембрандта – и всеми силами стремился быстрее вернуться на Родину. Чувствовал, что только жизнь родной земли способна напитать его творческими соками.

В «Крестном ходе в Курской губернии» Репин сумел показать едва ли не все слои общества, населить ее людьми с яркими, запоминающимися характерами, раскрыть суть каждого из них.

Илья Репин в полном расцвете творческих сил пишет своих знаменитых «Запорожцев» – этакую удалую романтическую песнь о лихом житье-бытье вольнолюбивого народа.

К старости у Ильи Репина начала усыхать правая рука. Что может быть тяжелее для художника? Но Репин не сдался. Продолжал работать, придумал специальную подвесную палитру, научился писать левой рукой. Подвиг? Безусловно. И никто из его друзей никогда не слышал от него жалоб.

Он говорил: «Люблю свет, люблю добро и красоту, как самые лучшие дары нашей жизни, и особенно – искусство!»

Боярыня Морозова.

Василий Суриков 1848-1916

Василий Суриков родился в Красноярске. В дикой сибирской глуши. Мощь сибирской природы, ее суровость наложили неизгладимый отпечаток на характер художника.

Двадцатилетним приехал он учиться в Петербургскую Академию художеств. Но по окончании не поехал за границу. «Академические боги» не дали ему медали. Может быть, и к лучшему. Ему тут же поступило предложение расписать стены московского храма Христа Спасителя. И Василий с радостью согласился.

Меншиков в Березове

Василий Суриков – исторический живописец. История была для него не каким-то далеким, костюмированным спектаклем, а всегда близким и даже личным событием.

Как истинно православный человек он во всех своих работах никого никогда не судит, не выносит приговора. Он просто вместе со зрителями размышляет над жизнью страны, над судьбами людей.

Семь выдающихся полотен создал Василий Суриков. Семь событий из жизни России. Семь мощных эмоциональных взрывов. Поистине, для русского человека семь – магическое число.

Картина «Утро стрелецкой казни». Раннее утро. Красная площадь. Башни Кремля и витые купола Василия Блаженного еще в сумрачной дымке.

На Лобном месте и вокруг него – осужденные на смерть стрельцы. Сам царь Петр только что выехал из Спасских ворот верхом на буланом жеребце и тут… встретился взглядом с рыжебородым стрельцом! Под этими испепеляющими взглядами, летящими через площадь, будто замерла вся толпа. Затихли плачущие женщины, дети…

В этих скрестившихся, непримиримых взглядах схлестнулись два мира, две враждующие силы… Очередная трагедия в истории России!

Утро стрелецкой казни

Едва сочится свет сквозь заледенелое оконце в далекой сибирской избе. На стуле хозяин, в прошлом «полудержавный властелин», светлейший князь Александр Данилович. Это картина «Меншиков в Березове».

Он сидит, тяжелый, грузный, с осунувшимся лицом. Кажется, если встанет, то непременно упрется головой в потолок. Художник намеренно укрупнил фигуру Меншикова. Тесно здесь для человека такого масштаба.

Взятие снежного городка

В избе холодно. Кутается в бархатную шубку старшая дочь. Едва слышно звучит голосок младшей дочери. Она читает Библию. Но Меншиков не слышит мудрых откровений, он весь углубился в прошлое, в воспоминания, снова и снова проживая свою яркую, но такую трудную жизнь.

Еще одна трагическая судьба. Феодосия Морозова – боярыня, родственница самого царя, героиня картины «Боярыня Морозова». В силу своих убеждений она отказалась принять так называемую «новую веру». За что и поплатилась.

Морозова была подвергнута пыткам и отправлена в ссылку. Но прежде ее провезли по улицам Москвы для острастки ее непокорных сторонников. Закованную в кандалы боярыню на розвальнях везут по улице. Вокруг толпы народа. Еще одна драма человеческой судьбы! Картина написана в динамике, почти ощутимое движение саней передает и напряжение толпы, готовой вырваться, и непримиримость героини, осеняющей ее двуперстием.

Переход Суворова через Альпы в 1799 году

Можно часами разглядывать отдельные фигуры и лица. И размышлять, фантазировать, сопереживать…

8 апреля 1888 года на Сурикова обрушилось страшное горе. Скончалась жена художника, Елизавета Сурикова.

Почти год художник в полном отчаянии жил в опустевшей московской квартире. Потом забрал детей и уехал на родину, в Сибирь.

«Взятие снежного городка» – это результат благотворного влияния родных просторов на истерзанную душу художника. Полотно как взрыв веселья, смеха, бесконечной радости жизни… Кажется, вот-вот польется веселая музыка, зазвучит озорной смех…

Когда мы слышим имя Сурикова, перед нами невольно возникает образ нашей Родины. Художник смог вместить в свои картины все величие и трагизм русской истории.

Владимир Маковский 1846-1920

Владимир родился в семье Егора Ивановича Маковского – и просто не мог не стать художником. Егор Иванович был одним из организаторов Московского училища живописи ваяния и зодчества, и четверо его детей (три сына и дочь) были талантливыми художниками.

«Одним из самых очаровательных, тонких, душевных людей, которых я знала в жизни, был Владимир Егорович Маковский…» – так писала дочь Павла Третьякова, Вера Зилоти. Другие считали его надменным барином. Он был разным, но главным свойством его натуры было его неудержимое любопытство к жизни. Ему нравилось ходить в богадельни, слоняться по рынку. Его можно было встретить в театрах, на концертах, даже на маскарадах.

Приезд учительницы в деревню

В жаркий день

Варят варенье

Поражало и еще одно: он работал как одержимый. Как-то одна газета написала о нем: «Он работал не меньше любого мужика». Люди различного звания, положения: чиновники и музыканты, адвокаты и барыни были героями его картин.

Маковский – лирический жанровый пейзажист, почти «бытописатель». Эта грань дарования художника питалась народным юмором. Добрая усмешка пронизывает эти картины.

Достаточно бросить беглый взгляд на картину «Варят варенье», чтоб ощутить в душе прилив добродушия и умиротворения. Кажется, что сейчас до нас донесется запах душистых ягод.

Объяснение

Творческий диапазон Владимира Маковского был довольно широк. Позже он проявил себя как мастер акварели, офорта и гравюры.

Маковский много сделал для жанровой живописи. Он честно

писал жизнь такой, какой видел ее, сострадая униженным и искренне откликаясь на то, что волновало людей.

Генрих Семирадский 1843-1902

Еще учась в Академии, Генрих Семирадский поражал и учителей и товарищей своими знаниями древнего мира и истории искусств.

У водоема

Христос у Марфы и Марии

Грешница

Большую часть творческой жизни Семирадский посвятил античности, восхищаясь ее высочайшими достижениями почти во всех видах искусства. И в этом была глубокая мудрость: нельзя, в самом деле, каждому поколению заново изобретать велосипед. Может быть, вполне достаточно вернуться в прошлое и кое-чему научиться. Сохраняя все традиционные условности фигур, их расположение в композиции (центр композиции всегда сдвинут

слегка влево), художник наполнил всю картину переливами музыки и цвета. Музыка, будто звучащая с полотна, плавно переходит в игру света и цвета. Обнаженная танцующая женщина в центре композиции – наполовину в лучах света, наполовину в тени. Цвета плавно переходят один в другой. Это и есть гармония, когда и дикая природа (деревья, небо, горы), и архитектура (арки, колонны, ступени), и люди (танцующие и музицирующие) живут в едином ритме, в согласии друг с другом, с самими собой и с природой.

Семирадский смог вдохнуть «новую жизнь» в холодную и слегка рассудочную классическую манеру живописи.

Танец среди мечей

Античная красота дарит людям надежду на совершенство мира, что важнее всего. Прекрасная скульптура, живописное полотно «выпрямляют» душу человека, заставляют его посмотреть на мир широким, раскованным взглядом, в котором восхищение красотой и силой человека сливается со сверкающим великолепием окружающего мира.

Виктор Васнецов 1848-1926

В 1858 году десятилетний Виктор Васнецов, сын сельского священника, отправился на учебу в Вятское духовное училище. Его деды и прадеды были священнослужителями, старший брат, также посвятил свою жизнь служению Богу.

«Будущая ваша жизнь принадлежит и Богу, и людям. Не познав божественного, вы не сможете быть полезными людям. Не познав человеческого, не сможете служить Богу». Эти слова ректора духовного училища на всю оставшуюся жизнь запали в душу мальчика.

Самый любимый урок – рисование. И вовсе не потому, что учитель добр. Даже излишне добр, почти равнодушен к ученикам. Все знают: он не кричит, не ругает, не наказывает. Вот ученики на его уроках и распускаются. Разве что на головах не ходят. Все, кроме одного – Виктора Васнецова. Он старательно рисует… куб. Замечает все: какие тени на нем, какие – от него… Но урок быстро кончается. Все ученики мгновенно исчезают из класса. Все, кроме одного. Он снова и снова рисует…

Художники, а русские художники в особенности, все без исключения родом из детства. Оно – ключик к их душе, ключик к пониманию их творчества.

Витязь на распутье

Аленушка

Учитель заметил старательного ученика, пригласил его в свою мастерскую. Учил, объяснял, приобщал к тайнам иконописи.

После побоища Игоря Святославича с половцами

Здесь же, в училище, юноша впервые прочел великую книгу – «Слово о полку Игореве».

Заметил старательного юношу и сам ректор, вызвал к себе.

– Священников на русской земле много, а Рублев один! – сказал он и благословил юношу на занятия живописью.

Виктор Васнецов приехал не покорять Петербург, а учиться мастерству живописца.

Течение времени у художников измеряется особенным образом. От рисунка до полотна, от картины до портрета, от портрета до пейзажа…

Васнецов делает иллюстрации к «Русской азбуке для детей». Сразу обращает на себя внимание Крамского. Его оценка для любого художника более чем важна. Крамской советует продолжать это направление, но Васнецов уже замыслил нечто иное…

«Богатыри». Застава. Хранители земли русской. Илья Муромец в седле сидит, как в кресле, основательно. Даже ногу из стремени вынул. Добрыня Никитич весь в напряжении, в возбуждении. Кажется, в любую секунду готов к схватке с врагом. И его конь грозно раздувает ноздри, того гляди копытом бить начнет. Алеша Попович, на первый взгляд, тих и скромен. Даже застенчив. Но рука его стрелу-то в луке наготове держит. И конь такой же… голову склонил, вроде травку пощипать собрался, а сам готов сорваться с места в карьер в любое мгновение. Вот таковы они, три богатыря – три характера. Хранители земли русской!

Снегурочка

Богатыри

Но «Богатыри» появятся значительно позже. Вначале будет… «Аленушка». Васнецов совершил почти невозможное. Органично соединил детскую сказку с русскими иконописными традициями. Сказочная икона и вместе с тем предельно реалистическое полотно. Яркое, красочное.

Подобное соединение, казалось бы, несовместимых по стилю и смыслу понятий будет еще не раз приносить ему удачу.

«Направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь…» Не случайно художник не показывает нам лица «Витязя на распутье». Потому что любому человеку свойственно время от времени задуматься о своей судьбе, чтобы сделать выбор, как рыцарю, стоящему перед камнем. Так что же предпочесть? Жизнь или смерть? Честь или бесчестие?

Творческая жизнь Виктора Васнецова была похожа на полет сказочного, былинного витязя, мчащегося на коне…

Но жизнь творческая и жизнь бытовая почти никогда не совпадают. Жизнь художника Виктора Васнецова отнюдь не была такой же стремительной и яркой, как его полотна. Труд, труд. Каждодневный, изнурительный…

Эскизы декораций и костюмов к «Снегурочке» Римского-Корсакова. Фриз «Каменный век» для Исторического музея. И росписи церквей. «В русской живописи его роль равноценна и равнозначна роли Пушкина: он обрел живую красоту там, где иные не видели ничего» – так писал «Вестник знаний» уже после

ухода художника из жизни.

Исаак Левитан 1860-1900

Чехов и Левитан… Эти два больших художника были близкими друзьями. Даже любили одну женщину. И это не странно: они делали одно дело – один в литературе, другой в живописи.

Весна – большая вода

Саврасов, автор полотна «Грачи прилетели», открыл весну в русской живописи. Поленов своим «Московским двориком» утвердил «тепло летнего дня». Левитан прибавил ко всему этому грустную поэзию осени.

Стендаль однажды сказал: «Тот не художник, кому не

доступно чувство печали».

Левитан был любимым учеником Саврасова. Но получил в училище лишь диплом учителя чистописания. Полиция неоднократно выдворяла его из Москвы, так как он не имел «права на жительство».

Левитан, особенно в молодости, претерпел все унижения по национальному признаку. Но не озлобился, не ожесточился.

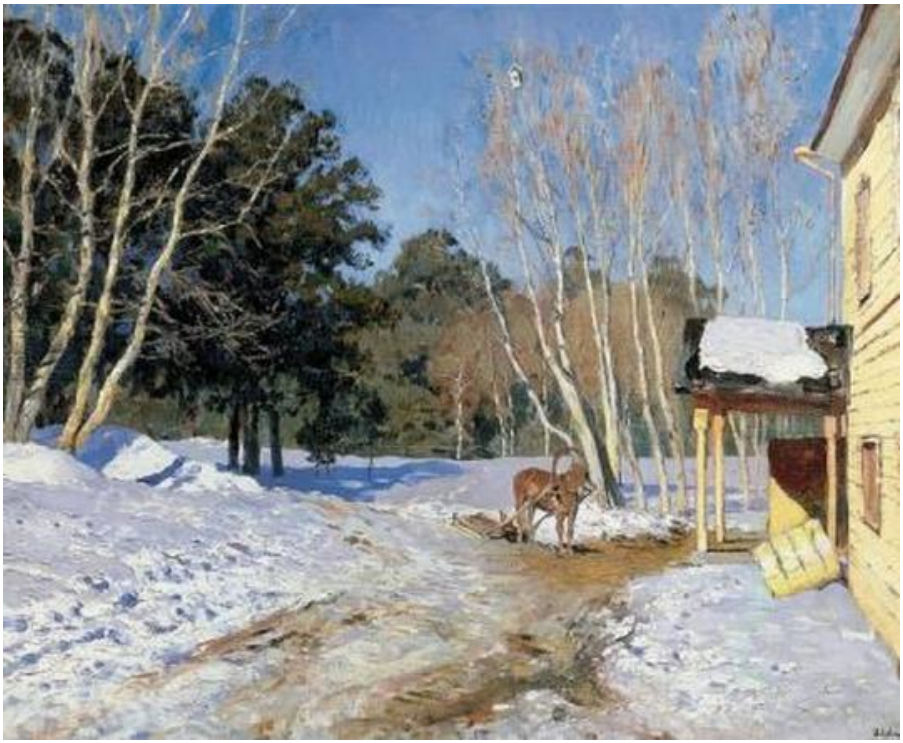
«Он смотрел на природу глазами измученного народа», – писал о Левитане Паустовский. Но от картин Левитана никогда не веет тоской. Его печаль всегда светла.

Кажется, не может пейзаж «Над вечным покоем» навевать радостное, гармоничное восприятие мира. Это так, конечно. Но хрупкую, покосившуюся от старости церквушку и небольшое сельское кладбище внизу, в окружении плакучих ив, художник располагает на фоне бесконечного речного простора. Резкий контраст спящего погоста с вечным движением речных вод дает надежду, что жизнь продолжается.

Все пейзажи Левитана располагают к раздумьям. Что там дальше, за поворотом реки? Где-то вдали, почти у самого горизонта, должны быть деревни. Там должны жить люди. Чем они живут? Во что верят?

Вопросы, вопросы… Если пейзаж не рождает никаких вопросов, не вызывает в душе никаких чувств и настроений – пейзаж не удался. Достаточно постоять пару минут перед любым пейзажем Левитана, как тут же меняется настроение. Уходит все суетное, мелочное, ненужное…

Вечерний звон



Март

В картине «Март» перед крыльцом двухэтажного флигеля стоит лошадка, запряженная в небольшие сани. Возница только что вошел в дом. Даже дверь еще не прикрыта. Кто он? Зачем приехал? Кто живет в этом доме? Может быть, уездный сельский врач Антон Чехов? А у приехавшего кто-то серьезно заболел? По весне недолго и простудиться. Сколько вопросов… И у каждого, кто смотрит на картину, они свои, глубоко личные, так же как и ответы на них.

Воздух чист и свеж. Весна! Пробуждение жизни. И хотя еще лежит снег, настоящая весна не за горами.

Левитан никогда не выписывал подробно каждый листок, каждую веточку, каждую былинку… Ему было важно схватить настроение и передать это настроение зрителю.

Его пейзажи будят простые, подлинные человеческие чувства. От тихой грусти до светлой радости.

В картине «Весна – большая вода» нет людей. Левитан никогда не писал их. В этом и не было необходимости. Люди, человеческие судьбы, характеры всегда незримо присутствуют в его полотнах.

В «Марте» это возница, приехавший, возможно, к доктору. В «Весне» кто-то приплыл на лодке по разлившейся реке к этому берегу. Не пропал, не потерялся, достиг земли. Это очень важно для человека – причалить к берегу.

Сорок лет жизни. Катастрофически мало для художника. Остается только предполагать, что мог бы создать Левитан, проживи он дольше…

Над вечным покоем

Михаил Нестеров 1862-1942

По берегу полноводной реки движется большое шествие. Впереди торжественно выступает русский мальчик с иконой в руках. У него такое одухотворенное лицо. За ним, как завороженная, держась на некотором расстоянии, следует огромная толпа. В центре ее – фигура русского царя в золотом парчовом одеянии и в шапке Мономаха. Следом за ним и чуть в стороне – воины, патриархи, митрополиты.

Видение отроку Варфоломею

Пустынник

Если присмотреться внимательнее, можно увидеть много любопытного. Времена словно перемешались. Вместе с Дмитрием Донским и Сергием Радонежским идут древние монахи и отшельники. Совсем рядом с ними – раненые солдаты и сестры милосердия конца XIX века. Более того, в толпе, идущей вслед за царем, можно увидеть Льва Толстого, Федора Достоевского…

Безусловно, многочисленная толпа символизирует весь духовный мир, духовную мощь «святой матушки-Руси». Это она идет, медленно и торжественно, вслед за прелестным «нестеровским» мальчиком, который ведет ее к возвышенной цели.

Долго не давалось Нестерову полотно «Пустынник». Он задумал его еще в Сергиевом Посаде, где с большим трудом уговорил старца-монаха позировать ему. А заканчивал его уже на родине, в Уфе. Вот уж и пейзаж написан: мерзлая, синеватая земля со следами первого снега, пожухлая трава, редкие елочки на противоположном берегу. Согбенный старик в лаптях медленно бредет по тропинке. Он ушел из мрачных стен монастыря, из тесной кельи сюда – в храм природы, где зябнет тонкая молодая елочка у самой воды и одиноко качается на ветру алая кисть рябины.

Нестеров достойно продолжил и славные традиции русских портретистов: Боровиковского, Крамского, Репина, Серова.

И все же при упоминании имени художника сразу возникают ассоциации: нестерпимо голубое «нестеровское» небо, «нестеровские» голубые глаза, «нестеровский» мальчик, который идет к какой-то далекой цели.

Андрей Рябушкин 1861-1904

Как известно, семья в раннем детстве формирует миропонимание ребенка. Рябушкин был воспитан в семье иконописцев. Надо ли удивляться тому, что, став взрослым и окончив Московское училище живописи, ваяния и зодчества, художник всю свою творческую жизнь посвятил истории древней Руси, ее культуре, обрядам и традициям.

Уже первая его ученическая работа – «Крестьянская свадьба» – была приобретена П. М. Третьяковым для своей галереи.

К концу XIX века высокий жанр исторической народной трагедии все больше уступал место историческим бытовым сюжетам. Рябушкин стал самым ярким представителем этого направления.

Художник отказался от заграничной командировки и объехал один за другим старые русские города. Ярославль, Ростов Великий, Псков, Новгород… Собирал пословицы, народные песни, зарисовывал древние фрески, много писал сам.

Какое-то время Рябушкин состоял в рядах передвижников, но постепенно отошел от них. Примкнул было к «мирискусникам», но и среди них не нашел своего места. Так и остался сам по себе.

Московская улица XVII века в праздничный день

Наиболее яркими работами Рябушкина, получившими безусловное всеобщее признание, являются «Московская улица XVII века», «Семья купца XVII века». Опираясь на традиции русского народного творчества, художник вырабатывает

собственный, неповторимый почерк.

Яркие, чистые цвета. Органичное созвучие синего, красного и зеленого.

«Гармоничная цветистость» – так характеризовали его работы критики.

«Московские женщины XVII столетия в церкви» на всех выставках единодушно признавалась самой яркой и красочной картиной в русской живописи того времени.

Русские женщины XVII столетия в церкви

Разумеется, художник не ограничивался только написанием полотен из жизни старой Руси. Сохранилось множество эскизов, набросков и законченных полотен из жизни современной ему деревни. Но и в этих случаях он намеренно идеализировал изображаемое, демонстративно «не замечал» драматизма, а порой и трагизма жизни русского крестьянства. Праздники, хороводы, ярмарки – вот темы, которые привлекали художника, будили его фантазию.

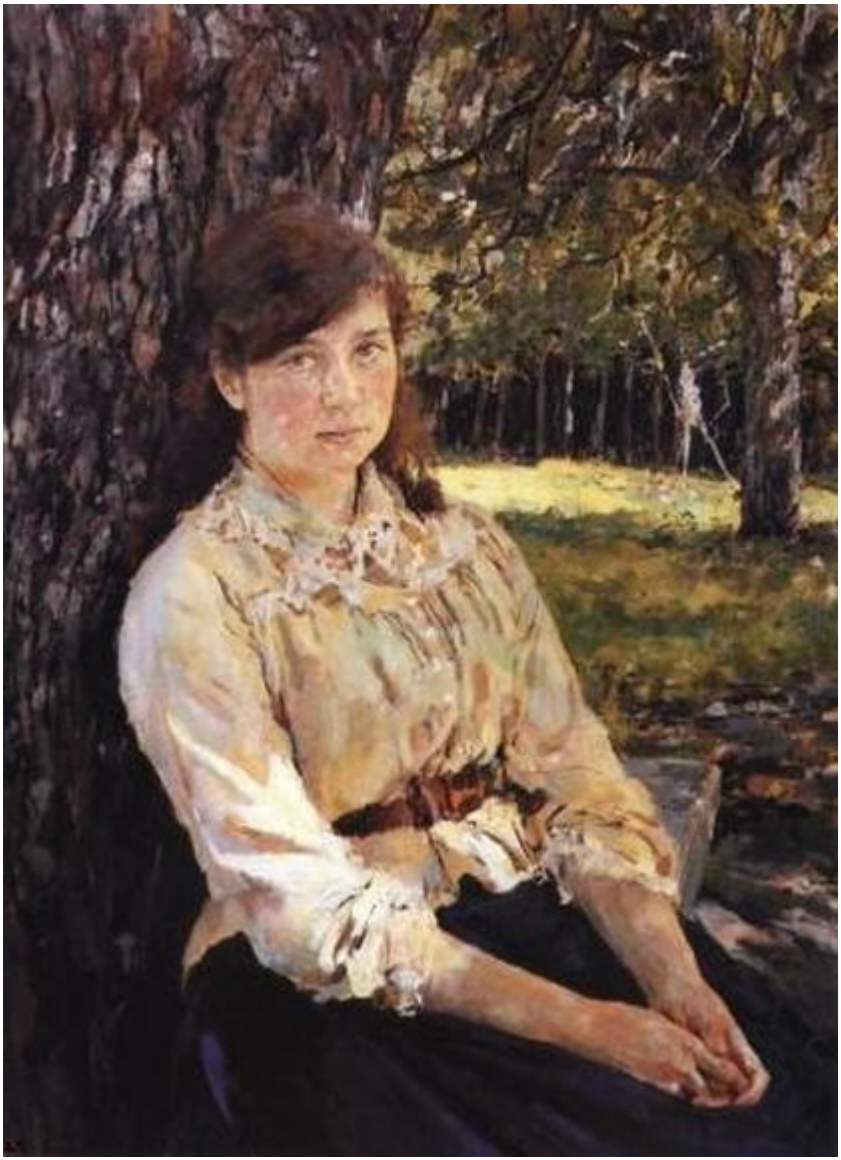
Можно ли осуждать художника за такой выбор? Разумеется, нет. Как в музыке сосуществуют городской романс и многотемные симфонии, так и в живописи есть место и эпохальному историческому полотну, и бытовой жанровой сценке. Из той же истории.

Валентин Серов 1865-1911

В 1888 году на московской Периодической выставке появились сразу две картины одного автора, поразившие всех своей свежестью и яркой солнечностью красок: «Девочка с персиками» и «Девушка, освещенная солнцем». Картины и сегодня производят впечатление, которое можно выразить тремя словами: «обаяние нравственной чистоты».

Автору было всего двадцать три года.

Девочка с персиками



Девушка, освещенная солнцем

Рано лишившись отца, все детство он провел с матерью за границей. В девятилетием возрасте мать привела его к Репину, жившему тогда в Париже. Эта встреча и определила судьбу Валентина Серова.

Портрет художника Константина Алексеевича Коровина

Репин не стал «дрессировать» мальчика, вбивать в него академические штампы и приемы. Просто сажал рядом с собой и продолжал работу. Личный пример подчас действует сильнее любых указаний и объяснений.

Портрет актрисы Марии Николаевны Ермоловой

Результаты подобного «обучения» не замедлили сказаться. Уже в тринадцатилетнем возрасте Серов поражал изящными, тонкими и благородными рисунками. Все специалисты сходились в одном – рождается незаурядный портретист.

Серов оставил после себя поразительную по глубине и

проникновению в характеры галерею портретов. Он писал банкиров и купцов, адвокатов и светских красавиц, ученых и артистов, членов царской фамилии и писателей, композиторов и художников…

Даже если бы не было романов и повестей, воспоминаний и фотографий, одни только портреты Серова вполне могли бы полно рассказать о том времени. Портреты Горького, Шаляпина, Станиславского, промышленника Морозова, поэта Бальмонта, актрисы Ермоловой…

История живописи насчитывает многие тысячи портретов. И лишь немногим удалось найти уникальный язык, чтобы рассказывать о своих героях что-то неповторимое.

Константин Коровин 1861-1939

Каждый любитель живописи помнит серовский портрет Константина Коровина. Темноволосый, с бородкой, художник свободно сидит на оттоманке, опираясь правой рукой на подушку. Спокойствие, беззаботность и даже какое-то самодовольство на его лице. Во всей фигуре. Пожалуй, можно сказать: «Человек достиг всего, чего хотел!»

Париж. Бульвар капуцинок

И в самом деле: выдающийся живописец, театральный художник, член Товарищества передвижных выставок, академик. Владелец большой подмосковной дачи, гостеприимный хозяин, любитель охоты. Друг самого Федора Шаляпина. Кажется, судьба дала Коровину все…

Северная идиллия

Он оформлял спектакли в Московской частной опере С. Мамонтова. И можно с полным основанием сказать: Коровин открыл новую эру в театрально-декорационном искусстве.

В 1900 году Коровину доверяют огромный по объему заказ – создать и оформить русский отдел на Всемирной выставке в Париже.

Художник блистательно справляется с задачей, создает павильон «Русская деревня». Свободное сочетание различных мотивов хорошо передает внутреннюю силу Русского Севера. Преобладают сказочные и былинные мотивы. Органичное сочетание терема, дома, даже церкви; бревенчатые, рубленые, грубые конструкции производили ошеломляющее впечатление на посетителей. И отчасти помогали понять «загадочную русскую душу». По крайней мере, одну из ее граней.

Зимой

В живописи Константин Коровин работал невероятно много. И любая из его работ всегда отличалась предельной искренностью. Он физически не терпел и малейшей фальши. «Фальшь – есть зло!»

«Париж. Бульвар капуцинок». Можно и не ездить в Париж, не жить в нем, достаточно увидеть картину, чтобы ощутить эту особую атмосферу «праздника, который всегда с тобой».

«Красота и радость, – говорил Коровин, – есть цель и смысл жизни художника».

Михаил Врубель 1856-1910

Валентин Серов говорил о Врубеле: «Вот художник, который, как никто, может делать все одинаково хорошо: картину, декорацию, иллюстрацию к книге».

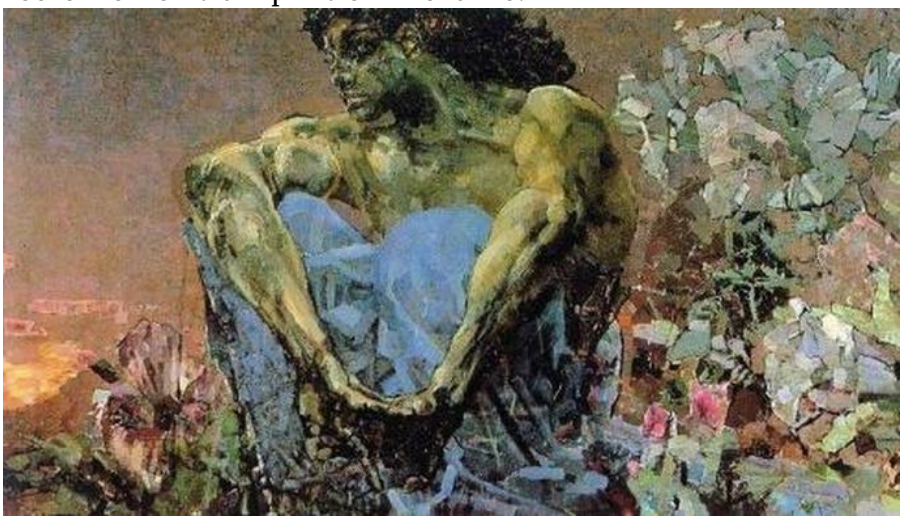
Девочка на фоне персидского ковра

«Девочка на фоне персидского ковра» написана совсем молодым художником в Киеве. Еще не завершив образование в Академии, он получил приглашение участвовать в реставрации Кирилловской церкви. Предстояло не только восстановить византийские росписи, но и создать новые, взамен утраченных.

Подобная задача была под силу только незаурядному художнику, у которого все, что он ни делал, было «классически хорошо».

Жизнь редко баловала художника, вечно не хватало денег. Он

стал заходить в ссудную кассу. Тут-то и увидел Машу, худенькую большеглазую дочь ростовщика. Желание написать ее портрет в «восточном стиле» пришло мгновенно.



Демон (сидящий)

Царевна-Лебедь

Художник усадил девочку на фоне ковра, одел в шелковое платье, дал в руки декоративный кинжал и две розы. И из-под кисти художника вышел шедевр. «Восточная обстановка» явилась декорацией, помогающей воспринять сложность человеческой натуры. Девочку не интересует окружающая красота. Вся ее поза выражает какую-то тревожную беспомощность. Тонкие, бессильно упавшие руки. Хрупкое, незащищенное существо.

Этот «красивый этюд» стал программным для Врубеля. В последующих работах он еще не раз повторит черты прекрасного лица.

Две темы, два образа всю жизнь преследовали Врубеля – образ Богоматери и образ Демона – добро и зло мира.

Глубокий взгляд, устремленный вдаль, экзотические,

неправдоподобно красивые цветы говорят о другой реальности, которая существует за гранью этого мира.

«Демон» – это образ, символ, аллегория…, Плод фантазии художника, его «мистических видений». И в то же время это близкий к натуре психологический портрет. Это выражение внутренних переживаний художника. Не случайно на многих полотнах Врубель придавал лицу Демона свои собственные черты.

Врубель был фантастически, разносторонне одарен. Но, увы, мало что смог воплотить из своих замыслов. Судьба не благоволила к нему. Кроме скверных внешних обстоятельств жизни, на него давила еще тяжелая наследственная болезнь.

Николай Рерих 1874-1947

Сын петербургского нотариуса Николай Рерих окончил Академию художеств по классу Архипа Куинджи. Архип Иванович всегда учил своих питомцев: «Способность изображать грязь на дороге еще не будет реализмом». Для самого Куинджи живопись всегда была выражением поэзии. Именно это мировоззрение в полной мере воспринял и развил в своем творчестве Николай Рерих.

Держательница мира

Гонец. «Восстал род на род»

Уже его первую дипломную работу «Гонец. „Восстал род на род“» прямо с выставки П. М. Третьяков увез в свою галерею.

Рерих начал самостоятельную творческую деятельность с изображения русской и славянской старины. И очень много сделал в жанре исторической живописи. Можно только поражаться энергии художника и разнообразию его интересов на протяжении всей жизни.

Поход князя Игоря

Параллельно с Академией художеств Николай Рерих оканчивает юридический факультет университета. Много работает и для театра. Им созданы эскизы декораций для опер «Князь Игорь» А. П. Бородина, «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова.

Он изучает археологию, становится лектором Петербургского археологического института. Входит в комиссию по реставрации храма Василия Блаженного в Москве.

В дальнейшем круг интересов художника стремительно расширяется. Он много путешествует по странам Востока. Монголия, Индия, Тибет… Загадочный мир Гималаев.

Полотна, написанные в этот период, Николай Рерих выполнил с преобладанием нового принципа «открытого цвета». То есть работы с чистыми, несмешанными красками.

В Париже и Лондоне, Нью-Йорке и Стокгольме художественные музеи стремились заполучить его полотна.

Творческая личность «космического масштаба». «Космической» философией, дающей ощущение безграничности познания, проникнуты все его живописные полотна.

Он писал: «И не только в праздничный день, но в каждодневных трудах мы приложим мысль ко всему, что творим. О Родине, о счастье, о ее преуспеянии всенародном».

В последние годы жизни, уже из Индии, Николай Рерих в письмах друзьям не раз обещал вернуться. Он вернулся… своими картинами.

Борис Кустодиев 1878-1927

Семья Кустодиевых снимала квартиру во флигеле особняка богатых астраханских купцов. Все крупные «купеческие» события, праздники, семейные и церковные, проводились с размахом, чтоб произвести впечатление на «улицу». Борис Кустодиев помнил все: какая купчиха во что была одета, очередность вывесок над лавками, какой фонарь стоял на том или ином перекрестке…

Купчиха за чаем

Балаганы

Астрахань в те времена была большим торговым и культурным центром. Ярмарки, балаганы, выставки, театральные представления… Мир так и вторгался в душу будущего художника ошеломляющим разнообразием.

В пятилетием возрасте Кустодиев увидел оперу Глинки «Жизнь за царя». И с той поры стал неисправимым театралом.

В год поступления в гимназию увидел великую живопись: в Астрахань приехали передвижники со своей очередной выставкой. Суриков, Крамской, Поленов… «Боярыня Морозова», «Христос и грешница», репинские портреты… Подлинное искусство запомнилось навсегда.

Кустодиев поступил в Петербургскую Академию художеств в удачное время: в ней была проведена реформа. В качестве профессоров были приглашены многие мастера из Товарищества передвижников, а сама Академия отныне именовалась Высшее художественное училище.

В феврале 1898 года Кустодиева зачисляют в мастерскую Репина. Можно вообразить, с какой радостью встретил эту

новость молодой провинциал Борис Кустодиев. В те времена все знали: царь зверей – лев, царь птиц – орел, первый русский поэт – Пушкин, композитор – Глинка, художник – Репин. Мастерская знаменитого художника, по общему признанию, была лучшей в Высшем художественном училище. Скромный и незаметный, Репин, работая с учениками, раскрывался весь без остатка.

В октябре 1903 года Борис Кустодиев заканчивает Высшее художественное училище с золотой медалью и получает право работать и в России, и за границей.

Как и для большинства русских художников, поездки за границу стали для Кустодиева дополнением к образованию.

Вернувшись на родину, Борис Кустодиев фантастически много работает. Иллюстрации для журналов, эскизы декораций, рисунки, картины и портреты, портреты… Хотя кто из художников работает мало? Писать для каждого из них – значит жить.

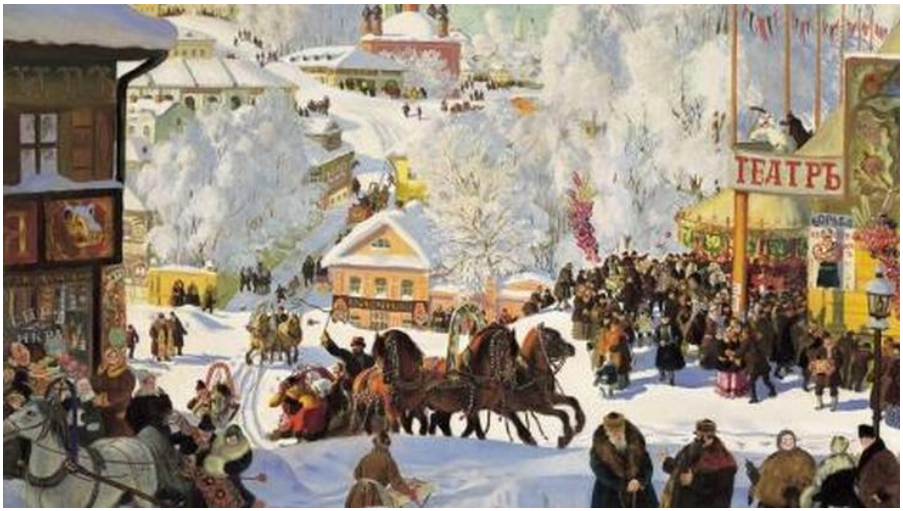
«Купчиха» – картина о русской красавице. Это русская Елена Прекрасная, уверенная в своей красоте и неотразимости. Спящая наяву красавица. Вся фигура ее полна покоя и умиротворения.

Портрет Федора Ивановича Шаляпина

Купчиха

Купчиха с зеркалом

Она настолько естественно вписана в волжский пейзаж, что кажется, будто она стояла здесь всегда. По откосу поднимается парочка: или купец с молодой супругой, или приказчик со своей «симпатией». Та, в свою очередь, как две капли воды похожа на главную героиню. Та же правильность черт лица, та же плавность движений… Даже платок на руке такой же. Картина звучит как мощный хорал во славу жизни.



Масленица

Жизнь творческая и жизнь бытовая редко находятся в гармонии. Кустодиев был человеком слабого здоровья. Болезнь позвоночника приковала его к креслу, когда ему было только 34 года. Но взгляните на его картины. Ни в одной из них нет следа болезненности.

«Масленица», «Балаганы», «Ярмарка», «Купальщицы» – каждое из полотен так и «кричит» о радости жизни, о празднике бытия. «Если не позволите мне писать, я умру!» – ответил художник на требование врачей после операции прекратить занятия живописью.

И Кустодиев создает целую серию блистательных акварелей под общим названием «Русь». Здесь и купцы, и половые, и странники, и булочники, и, разумеется, постоянная любовь художника – красавицы купчихи.

«Купчиха перед зеркалом», «Купчиха за чаем» – мир драматурга Островского вторгается в нашу жизнь с полотен Кустодиева.

«Сочный, необычный, красочный, обаятельный и смешной образ русского быта», – напишет впоследствии один автор о творчестве художника.

Удивительными были сеансы позирования великого Шаляпина, когда Кустодиев писал его портрет. Громадный Шаляпин не «помещался» в мастерской художника. Он и на портрете не очень-то помещается. Кажется, сейчас певец скинет шубу и запоет: «Э-э-эй! Ух-хне-ем!».

Во время похорон Кустодиева шел дождь. Но солнцё,

которого так много на картинах художника, все-таки вышло из-за туч, чтобы с ним попрощаться.